

ПАЛАНТИР

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

#85

ФЕВРАЛЬ 2022

СОДЕРЖАНИЕ:

Морикар	
Балроги	3
Noremeldo Arandur, Аилин Тирэндиль	
Эльфы Тьмы как слуги, ученики и последователи Тени: упоминание в текстах Профессора	22
Сергей Беляков	
Источники «первобытных» рисунков Э. Зарянского к «Властелину Колец»	30
Кристина Ларсен	
Signum Draco Magno Scilicet, или Эарендель и дракон: Небесные воинства в летописях средневековой Европы и у Толкина Перевод М. Семенихиной под редакцией С. Белякова	53
Игорь Хазанов	
Международная конференция к 130-летию со дня рождения Дж. Р. Р. Толкина	69

Обложка и оформление – **Моргул**.
Иллюстрация на обложке: «Келед-зарам».

Palantir®

ПАЛАНТИР

№85 февраль 2022

*Журнал Толкиновского Общества
Санкт-Петербурга*

Этот номер для вас делали:
Мария Семенихина, Золтан Бардинг, Моргул

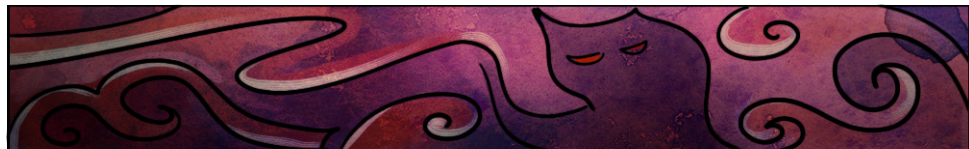
e-mail: palantir.mail@mail.ru twitter: [TolkienSpbRu](https://twitter.com/TolkienSpbRu)

Наш сайт: tolkien.spb.ru

Copyright © 1997-2022 Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества Санкт-Петербурга запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право производить необходимые правки в публикуемых материалах. Просим авторов соблюдать принятое в журнале оформление материалов, учитывая используемые шрифты и кегли, оформление сносок, иллюстраций и таблиц. Благодарим авторов за сотрудничество с журналом.

Издание журнала не преследует коммерческих целей. Тираж – 100 экземпляров.

Moricar Балроги

I. В ПРЕДНАЧАЛЬНУЮ ЭПОХУ

После некоторых размышлений автор построил работу следующим образом: сначала будет изложено видение проблемы и её решение, а потом – рассмотрены текстологические доказательства.

Внимательный читатель «Властелина Колец» (*далее – ВК*) и «Сильмариллиона», переходя к другим толкиновским текстам (в частности, к 12-томной «Истории Средиземья» (*далее – НоМЕ*)), может задаться вопросом: так сколько же было балрогов? В ранних текстах мы видим *десятки* демонов, убитых защитниками Гондолина, видим *тысячи*, выходявшие биться с Союзом Майдроса, а потом, нежданно-негаданно, Профессор заявил, что их *не могло быть больше семи*. Это мнение, высказанное с точки зрения первичного авторства, притом – не сиюминутное, но почему?

Дело в том, что тексты, входящие в корпус НоМЕ, воспринимаются через призму опубликованного (и отредактированного Кристофером) «Сильмариллиона» 1977 г.; даже ВК воспринимается (отчасти) через «Сильмариллион» 1977 г. Но это неверно: Толкин работал над Легендариумом в течении всей жизни, те или иные концепции могли претерпевать и претерпевали то «косметический ремонт», то радикальные трансформации, а то и вовсе оказывались отброшены ради иных по мере разработки текстов (при том новые тексты могли быть как и более обширными и подробными, чем закрепившиеся в «Сильмариллионе» 1977 г. (как в случае с Гиль-галадом из Дома Финарфина), так и отрывочными, разрушавшими старые концепции без удобоваримой альтернативы (как в случае с Келеборном из телери), а порой никаких «новых текстов» после отбрасывания старых и не появлялось – как в случае с концом Первой эпохи).

Взгляд Толкина на силы зла в рамках Легендариума не был статичным. Фэндому известны как самостоятельные эссе Толкина о падении Мелькора (в X томе НоМЕ), так и связанные с темой отрывки, к примеру, из «Осанвэ-кенты» (публиковалась в журнале *Vin-yar Tengwar*, выпуск № 39) или из «Писем»; но при этом фэндом забывает, что подробные философические и «теологические» рассуждения Профессора и соответствующие высказывания, вложенные в уста, к примеру, Пенголода или Финрода – это во многом реакция Толкина на самого себя из ранних текстов, а во многом – рефлексия над реакцией читателей, которую Толкин ощутил после публикации ВК.

Общеизвестно, что со времен бунта в Айнулиндалэ Мелькор не мог создать ничего, обладающего самостоятельной жизнью или её подобием, – но это утверждение появилось во время написания «Анналов Амана», уже после ВК (хотя *похожие* высказывания есть и в ВК); прежде же утверждалось, что Мелькор *создал* орков... и балрогов.

Да, Мелькор создал балрогов, измыслил их, породил их, развел их. Это должно быть уяснено предельно четко: когда Толкин писал о балрогах в «Наброске мифологии», «Анналах Белерианда», ранней «Квенте» и пр. – он **не думал** о них как о младших духах ангелической иерархии, совращенных Мелькором на заре Арды (как это было с Ту-Сауроном) или примкнувших к нему в Музыке Священных. Балроги были чудовищами Моргота, подобно оркам (отрогьям Земли, с сердцами из гранита и телами из грязи) или драконам (разумным, но животным). Толкин **не думал** о том, что Мелькор не способен на самобытное творчество, что Мелькор не может быть подателем жизни, потому что *тогда* философический аспект либо мало его интересовал, либо решался иначе – так и вопрос с происхождением наугрим решился не сразу (идея о том, что у них вообще есть душа, притом дарованная Илуватаром, появилась поздно).

Только на позднем этапе, уже в 1950-60-е, уже *после публикации ВК* (!), о балрогах определенно утверждалось, что они – «эалар», духи без настоящих тел, и «майар», бунтари из младших Айнур (оба термина появились в отношении балрогов). Причисление балрогов к майар не было случайностью.

Во-первых, изменилось содержание термина «балрог», охват его заметно сузился (от «рода огненных демонов Мэлько» до «самых могучих и ужасных слуг Мелькора»); во-вторых, в период после публикации ВК Профессор стремился упорядочить космогонию и космологию Легендариума в соответствии с более жесткими, чем прежде, правилами, смысл которых выходит за пределы настоящей статьи; достаточно сказать, что Толкин стремился сузить категорию «воплощенных разумов» до Эрухини и наугрим, а последних представить «приемными» Детьми Илуватара. Айнур – не Воплощенные, но нематериальные духи, а их принимаемые *по желанию* одеяния-тела (*raiments*) – *fanar* – могут быть антропоморфными, зооморфными, дендроморфными, элементарными, тератоморфными, etc, – или не вписывающимися в представления Эрухини вовсе.

К майар были причислены балроги, первобытные орки (и орки-водители Первой эпохи), Великие Орлы, Хуан, энты (в главе «Сильмариллиона» 1977 г. «Об Аулэ и Йаванне» сказано, что Йаванна призвала «духов из необозримой дали», чтобы они поселились среди деревьев и животных), Глаурунг, Унголиантэ, Валаринди (распространенное утверждение, что «дети Валар» – специфика ранних текстов, в первую очередь «Утраченных сказаний», ложно; на самом деле «дети Валар», *зачатые* в Арде и числящиеся среди майар, существовали вплоть до «Анналов Амана»). У Профессора в голове появилась новая картина Легендариума – более обдуманная, без

«дурной теологии». И, как и в случае перехода от «Утраченных сказаний» к собственно корпусу «Сильмариллиона» (начиная от «Наброска мифологии» и далее), старая мифология рухнула.

К сожалению, у нас нет возможности объять все возникшие и решенные Профессором проблемы. Достаточно лишь вернуться к теме, заметив, что позиция относительно балрогов более-менее устоялась, хотя и не сразу.

Теперь же следует рассмотреть текстологические доказательства – с комментариями автора статьи.

БАЛРОГИ – ОТРОДЬЯ МОРГОТА В УТУМНО

Одно из первых упоминаний о появлении балрогов:

Внешние земли погружены во тьму. Все пошло было в рост, но рост приостановился, когда Моргот загасил светильни. Уже высятся леса, обитель тьмы; и тиса, и ели, и плюща. Там порою охотится Оромэ, но на Севере властвуют Моргот и его **отродья-демоны** (балроги) и орки (гоблины, также прозываемые гламхот, племя ненависти) [*The Outer Lands are in darkness. The growth of things was checked when Morgoth quenched the lamps. There are forests of darkness, of yew and fir and ivy. There Oromë sometimes hunts, but in the North Morgoth and his demonic broods (Balrogs) and the Orcs (Goblins, also called Glamhoth or people of hate) hold sway*] [9] (перевод С. Лухачевой).

Слово *brood* обозначает птенцов одной кладки. Всякий раз, когда оно употребляется в текстах, то обозначает непосредственное потомство (например, драконы, напавшие на Гондолин или бившиеся в Нирнаэт – *brood of Glaurung*, чудовищные пауки Эред Горгорот – *foul brood of Ungoliantë*).

Это не единичное явление: например, в Клятве Феанора из «Анналов Амана» [17] есть обещание мстить и «*brood of Morgoth*», выводку Моргота; с другой же стороны, в куда более ранней поэме о Непокое нолдор [6] Феанор и сыновья обещают мечь «*foul offspring of Morgoth Bauglir*» (слово «*offspring*», обозначает потомство конкретной личности, пусть и не биологическое – например, Айнуэр это «*offspring of thought*» Илуватара, а Валаринди – «*offspring of the Valar*») – и по параллельным текстам, где Клятва *описывалась*, понятно, что имеются в виду демоны; в «Потоплении Анадунэ» [16] можно прочесть, что, при поддержке нуменорцев, люди Средиземья сбросили иго «*offspring of Meleko*», «*offspring of Mulkher*» (это, конечно, не орки, ведь едва ли люди поклонялись и служили оркам), а Фанкиль из «Рассказа Гильфанона» [4], поработивший первых людей, был «*child of Melko*».

Что все это могло бы значить? На самом деле дать вразумительный ответ сложно. Мы знаем, что Готмог, владыка балрогов, считался «*сыном Мэлько*», как говорит список имен к «Падению Гондолина» [29]; можно ли предположить, что в ранних текстах Готмог, сын Моргота, был не просто предводителем, а *родителем* огненных демонов, подобно тому, как Глаурунг породил драконов, Унголиантэ – пауков, а Драуглуин (в «Утраченных сказаниях» – Каркарас, «*father of wolves*») – волколаков, и, тем самым, сам Моргот считался *предком* балрогов? Или

у Моргота был даже не один сын, а несколько детей, и не все они стояли во главе балрогов, а некоторые и вовсе пережили его падение в Войне Гнева? Или не следует трактовать данные пассажи буквально?

Метафорическому прочтению отчасти мешает то, в одно время с потомством Мелькора существовало и представление о потомстве Валар – детях, зачатых (*begotten*) в Арде. На поздних этапах Легендариума Профессор отрицал как способность Мелькора к самостоятельному творчеству (он мог делать что-то лишь «в насмешку» над чужим трудом), так и его репродуктивность: «Мелькор не мог ни зачинать, ни жить с супругой» – говорят «Преображенные мифы» [20]; но «Преображенные мифы» – это попытка автора осмыслить собственное творчество, со множеством экспериментальных идей, и такое твердое утверждение намекает нам, что раньше все было иначе – Мелькор мог зачинать и жить с супругой; зачинал и жил, собственно, как и другие Владыки Валар.

«С валар пришли и многие другие, меньшие духи – **их дети** или существа одной с ними природы, но менее могущественные. Имя им – валаринди» <...>. В данном отрывке эти духи называются не *Valarindi*, а *Vanimor*, «Прекрасные». **Дети валар**, «коих было много, и прекрасны были они», входят в число *Vanimor*, но, в отличие от сказанного в AV, они *on worolde acende*, «**рождены в мире**». В это время, по-видимому, мой отец стремился подчеркнуть **репродуктивную способность великих валар**, хотя впоследствии эта концепция бесследно исчезла [*“With them [Valar] came many lesser spirits, their children, or beings of their own kind but of less might; these are the Valarindi.” <...> In this present fragment these spirits are not called Valarindi but Vanimor, ‘the Fair’. The Children of the Valar, ‘who were many and very beautiful’, are counted among the Vanimor; but, in contradiction to AV, they were on worolde acende, ‘born in the world’. At this time, it seems, my father was tending to emphasize the generative powers of the great Valar, though afterwards all trace of the conception disappeared*] [8] (перевод О. Гавриковой).

С этими великими валар пришли и многие другие, меньшие, духи, существа одной с ними природы, но не столь могущественные; имя им – ванимор, Прекрасные. И к ним же позднее причислялись **их дети, рожденные в мире, но божественного происхождения, кои были многочисленны** и дивны; имя им – валаринди [*With these great ones [Valar] came many lesser spirits, beings of their own kind but of smaller might; these are the Vanimor, the Beautiful. And with them also were later numbered their children, begotten in the world, but of divine race, who were many and fair; these are the Valarindi*] [14] (перевод О. Гавриковой).

С этими великими стихиями пришли еще многие духи, схожие с ними, но обладающие меньшим могуществом и властью; то майар, Прекрасные, народ валар. И к ним причисляют также **валаринди, детей валар, что рождены в Арде**, но однако же из расы айнур, что были прежде Мира; много их, и они прекрасны

[With these great powers came many other spirits of like kind but less might and authority; these are the Maiar, the Beautiful, the folk of the Valar. And with them are numbered also the Valarindi, the offspring of the Valar, their children begotten in Arda, yet of the race of the Ainur who were before the World; they are many and fair] <...>.

С этими великими стихиями пришли еще многие духи, сходные с ними, рожденные мыслью Эру прежде сотворения Эа, но обладающие меньшим могуществом и властью. То майар, народ валар; прекрасны они, но число их неизвестно, и немногим из них эльфы или смертные дали имена.

Есть также те, кого мы зовем **валаринди**, это – **Дети валар, что рождены от их любви уже в Эа. Они – старшие дети Мира**; и хотя бытие их началось внутри Эа, они однако же из расы айнур, что были прежде Мира; могуществом и положением своим уступают они одним лишь валар. *[With these great powers came many other spirits of the same kind, begotten in the thought of Eru before the making of Eä, but having less might and authority. These are the Maiar, the people of the Valar; they are beautiful, but their number is not known and few have names among Elves or Men. There are also those whom we call the Valarindi, who are the Children of the Valar, begotten of their love after their entry into Eä. They are the elder children of the World; and though their being began within Eä, yet they are of the race of the Ainur, who were before the world, and they have power and rank below that of the Valar only] [17] (перевод Тулиндо).*

В манускрипте «The Creatures of the Earth» (журнал *Parma Eldalamberon*) [28] приводилась иерархия сотворенных Илуватаром существ, и «*fays*» и «*Children of the Gods*» – две **разные** категории. При этом Дети Валар причислялись к «народу Валар» (и упоминались в перечне имен Валар в том же выпуске журнала), а *фэй*, младшие духи, – нет. Так и в «Оковах Мэлько» выделяется три категории Айнур (великие боги, дети богов и меньшие представители народа вали): «...but the **great Gods** may not be slain, though **their children** may and all those **lesser people of the Vali**, albeit only at the hands of some one of the Valar» [3]; подобные утверждения были и в редакциях «Квенты» – есть большие и меньшие младшие духи, причем к первым причислялись дети Валар (хотя эта категория не ограничивалась *только* ими).

Но здесь есть несколько иных соображений.

Во-первых, термины «*Children*» и «*Sons*» (к примеру, «*Sons of the Valar*», которые сторожили Валинор после Сокрытия: «...for the armouries of the Valar were opened, and **the Maiar and the Sons of the Valar** were arrayed as for war...» [17]), менее «телесные», никогда не употреблялись в контексте происхождения балрогов (за исключением Готмога), напротив – как будет показано ниже, речь идет о том, что балроги каким-то образом *были порождены* Морготом. Видимо, даже более «телесно», чем это было с Валаринди.

Во-вторых, детьми Мэлько в ранних текстах назывались орки (гоблины).

В той земле водилось немало ядовитых змей, там рыскали волки, однако неизмеримо страшнее были банды гоблинов и орков – **гнусных тварей**,

порождений Мэлько, что бродили по окрестностям, творя зло, преследовали и заманивали в западню зверей, людей и эльфов, и волокли их к своему господину [*Many poisonous snakes were in those places and wolves roamed about, and more fearsome still were the wandering bands of the goblins and the Orcs – **foul broodlings of Melko** who fared abroad doing his evil work, snaring and capturing beasts, and Men, and Elves, and dragging them to their lord*] [5] (перевод С. Лухачевой).

*orc goblin. (children of Melko.) (pl. **orcin, orchoth.**)* [26]

Для сравнения, Аулэ «*was sometimes called Navatar, and the Dwarves Auleonnar 'children of Aule'* [иногда называли Наватар, а гномов – Аулэоннар, «детьми Аулэ»]» (см. [33]). В обоих случаях речь идет не о биологическом порождении, но о создании (*made*) вроде бы самостоятельных, но ущербных существ.

В те дни никто не ведал, откуда произошли гномы; знали лишь, что не принадлежали они ни к роду эльфов, ни к смертным, ни даже к **Моргогову племени**. Однако иные из мудрецов Валинора, как узнал я впоследствии, говорят, будто бы давным-давно гномов **сотворил** Аулэ, который, мечтая о приходе эльфов и людей, не дождался воплощения замыслов Илуватара, ибо желал иметь учеников, которым мог бы передать свое знание ремесел. Но **не исполнены гномы духа**, подобно Детям Создателя, и **есть у них мастерство, но нет искусства; и возвращаются они в камень гор, из которого были сотворены** [*It was not known in those days whence the Dwarves had origin, save that they were not of Elf-kin or of mortal kind, nor yet of Morgoth's breeding. But it is said by some of the wise in Valinor, as I have since learned, "that Aule **made** the Dwarves long ago, desiring the coming of the Elves and of Men, for he wished to have learners to whom he could teach his crafts of hand, and he could not wait upon the designs of Iluvatar. But the Dwarves have **no spirit indwelling**, as have the Children of the Creator, and **they have skill but not art**; and they go back into **the stone of the mountains of which they were made***] [13] (перевод О. Гавриковой).

...я, Пенголод, слышал молву о том, что **гномов Аулэ сотворил первыми**, ибо никак не мог дожидаться прихода эльфов и людей и жаждал передать свои умения и мудрость ученикам. И помыслил он в сердце своем, что сможет опередить Илуватара. Но **не исполнены гномы духа**, подобно эльфам и людям, Детям Илуватара, и этого валар не в силах им дать. Потому у гномов **есть мастерство и ремесла, но нет искусства, и лишены они дара поэзии** [*...I, Pengolod, have heard it said by some that Aule first **made the Dwarves**, longing for the coming of Elves and Men, and desiring those to whom he could teach his crafts and wisdom. And he thought in his heart that he could forestall Iluvatar. But the Dwarves have **no***

*spirit indwelling, as have Elves and Men, the Children of Iluvatar; and this the Valar cannot give. Therefore the Dwarves **have skill and craft, but no art, and they make no poetry**] [12] (перевод О. Тихомировой).*

Наугрим не принадлежали ни к эльфийскому народу, ни к смертным, не были до поры и **Морготовым порождением**; в те дни не ведали номы, откуда те пришли. [Но говорят мудрые Валинора, как узнали мы с тех пор, что Аулэ создал **гномов**, пока еще мир лежал во тьме, – ибо мечтал о приходе Детей Илуватара, дабы обрести учеников, которых мог бы он обучать своему знанию и ремеслу, и не желал дожидаться исполнения замыслов Илуватара. Потому гномы **в этом смысле что орки, ибо родились от своеволия одного из валар**; но не из злобы и не в насмешку сотворены они, и не злонамеренностью подсказаны. Однако ж гномы черпают мысль и бытие, сколько им отмерено, лишь от одного из Властей, в то время как эльфы и люди, к кому бы из валар они главным образом не обращались, они в той или иной степени в родстве со всеми. Потому произведения гномов сработаны с великим мастерством, но красоты в них немного, разве что когда подражают они искусству эльдар; и **возвращаются гномы в землю и камень холмов, из которых созданы**] [*The Naugrim were not of the Elf-race nor of mortal kind, nor yet of Morgoth's breeding; and in those days the Gnomes knew not whence they came. [But it is said by the wise in Valinor, as we have learned since, that Aule **made the Dwarfs** while the world was yet dark, desiring the coming of the Children of Iluvatar; that he might have learners to whom he could teach his lore and craft, and being unwilling to await the fulfilment of the designs of Iluvatar. Wherefore the Dwarfs are **like the Orcs in this, that they come of the wilfulness of one of the Valar**; but they were not made out of malice and mockery, and were not begotten of evil purpose. Yet they derive their thought and being after their measure from only one of the Powers, whereas Elves and Men, to whomsoever among the Valar they chiefly turn, have kinship with all in some degree. Therefore the works of the Dwarfs have great skill, but small beauty, save where they imitate the arts of the Eldar; and the Dwarfs **return unto the earth and the stone of the hills of which they were fashioned**]] [11] (перевод С. Лухачевой).*

Это еще раз подтверждает, что долгое время Толкин предполагал, что Мелькор (как и Аулэ) мог творить существ, пусть и дурных, но не «подделок», как это описывалось в поздних текстах.

В-третьих, возвращаясь к перечню «The Creatures of the Earth» [28], можно заметить, что балроги (малкарауки) находились в категории **уванимор**, вместе с рауки (демонами), орками (гоблинами), маулир (троллями), огами Севера и Юга, но – отдельно от «Порождений Земли» (*earthlings*) – горных и лесных великанов (прото-энты?), пигмеев (?), науглат (наугрим). Но касательно уванимор точно говорилось в «Утраченных сказаниях», что Мэлько разводил (*bred*)

их. Ситуацию еще больше запутывает то, что Профессор позднее называл *ванимор* младших духов, майар поздних текстов.

В-четвертых, сами балроги определялись следующим образом:

- в «Номском словаре» (Gnomish Lexicon): **Balrog** *{(i'Mbalrogin.)}* = *Q Malkarauke. a kind of fire demon, creatures and servants of Melko. s. with article i'Malrog. pl. i'Malraugin* [26]

- в «Словаре кенья» (Qenya Lexicon): **MELKO** *God of Evil. {melkaraukir = Balrogor. fire-demon, Melko's demons. Cp. rauki.}* [27]

- в «Списке имен к “Падению Гондолина”»: *Balrog meaneth evil demon and The Fall of Gondolin speaketh much of these creatures of Melko's* [29].

А в «Преображенных мифах» мы читаем, что *некоторые* зовут орков *Melkorohini*, Дети Мелькора (*Children of Melkor*) – по аналогии с *Eruhini*, Детьми Эру. Важно отметить, что, как и в других случаях (происхождение наугрим и «отсутствие» у них женщин, к примеру), Профессор не отверг старое представление, а превратил его в миф или заблуждение внутри описываемого мира. Но это вновь подтверждает, что прежде у Толкина существовало представление о Детях Мелькора – и оно не ограничивалось орками.

В дальнейшем, несмотря на наличие упоминаний о «потомстве» Мелькора-Моргота, о балрогах ясно говорилось как о существах, *созданных* им. Так что «потомство» все же стоит трактовать в том же смысле, что и «отцовство» Аулэ в отношении наугрим, хотя дети в биофизиологическом смысле у Мелькора быть могли.

Обратимся к источникам.

Все это время, с тех пор, как Моргот низверг светильни, Средиземье к востоку от Гор Валинора было лишено света. Пока струили сияние светильни, там все пошло в рост, но ныне рост приостановился, ибо всюду вновь воцарилась тьма. <...> и на Севере Моргот копил силы и собирал вокруг себя своих демонов. **Из его тварей эти были сделаны первыми: с сердцами из пламени и с огненными бичами. В последующие дни номы назвали их балрогами** [*In all this time, since Morgoth overthrew the lamps, the Middle-earth east of the Mountains of Valinor was without light. While the lamps were shining, growth began there, which now was checked, because all was again dark. <...> and in the North Morgoth built his strength, and gathered his demons about him. These were the first made of his creatures: their hearts were of fire, and they had whips of flame. The Gnomes in later days named them Balrogs*] [11] (перевод С. Лухачевой).

Заметим – «made», создал. Аналогичные выражения употреблялись и в отношении орков: «*These Orcs Morgoth made in envy and mockery of the Elves, and they were made of stone, but their hearts of hatred*» [11].

Вопреки расхожему мнению, «демоны» – это не синоним падших майар.

Мало кто из божественного народа пошел с ним, а из детей Илуватара за ним доселе никто не следовал иначе, как рабом, и спутниками его стали его

собственные порождения, орки и демоны, что долго тревожили землю, терзая людей и эльфов [*...and of the Children of Iluvatar none have followed him since, save as slaves, and his companions were of his own making: the Orcs and demons that long troubled the earth, tormenting Men and Elves*] [10] (перевод М. Виноградовой).

Были на земле и злобные твари, **созданные Морготом во дни его могущества: демоны**, драконы и существа, содеянные в насмешку над творениями Илуватара. Таилось там и немало Морготовых прислужников, злых духов, которых по-прежнему направляла его воля, хотя более не было его с ними. Из них главным был Саурон, и мощь его росла [*And there were evil things also upon earth, made by Morgoth in the days of his dominion, demons and dragons and mockeries of the creatures of Iluvatar. And there too lay hid many of his servants, spirits of evil, whom his will governed still though his presence was not among them. And of these Sauron was the chief, and his power grew*] [15] (Перевод А. Хромовой).

«Демонами» почти всегда называли балрогов, но эта категория ими не ограничивалась (см. выше о перечне из [28] – есть просто *rauki*, а есть *malkarauki*), что важнее – «демоны» упоминались *вместе* с орками и *отдельно* от злых духов, падших майар.

И даже в поздних текстах мы читаем:

Тысячу лет Дерев в блаженстве прожили валар в Валиноре за горами Амана, Среднеземье же лежало в сумраке под звездами. Туда валар приходили редко, кроме лишь Йаванны и Оромэ...<...> Мелькор же обитал в Утумно и занят был неустанно, не смыкая глаз; злые твари, созданные им искажения, бродили повсюду, и темные спящие леса полны были чудовищ и порождений ужаса. **И в Утумно создал он расу демонов, что после получили у эльфов имя «балроги»**. Но эти не покидали еще врат Утумно, ибо Оромэ был зорок [*For one thousand years of the Trees the Valar dwelt in bliss in Valinor beyond the Mountains of Aman, and all Middle-earth lay in a twilight under the stars. Thither the Valar seldom came, save only Yavanna and Oromë... <...> But Melkor dwelt in Utumno, and he slept not, but watched, and laboured; and the evil things that he had perverted walked abroad, and the dark and slumbering woods were haunted by monsters and shapes of dread. And in Utumno he wrought the race of demons whom the Elves after named the Balrogs. But these came not yet from the gates of Utumno, because of the watchfulness of Oromë*] [17] (перевод Туллино).

Слово *wrought* – архаичное обозначение работы над чем-то (например, Варда «*wrought the stars*»). И вновь обратим внимание: «Анналы Амана», написанные после «ВК», все еще говорят о балрогах как о *созданиях* Мелькора.

В АНГБАНДЕ

Нежданно-негаданно, но существовала версия о появлении и умножении балрогов после возвращения Мелькора в начале Первой эпохи.

Для начала обратим внимание: балроги упоминались в одном ряду с орками, как чудовища, которых можно расплодить, подобно животным.

Ныне Моргот исполнил свой замысел; с помощью Унголиантэ тайно проник он из Арвалина в Валинор и уничтожил Древа. <...> Валар бросились в погоню, но Моргот укрылся на Севере Средиземья: там он вновь отстроил свои твердыни и опять **расплодил** и собрал около себя своих злобных слуг – орков и **балрогов** [*V.Y.2990. Morgoth now completed his designs, and with the aid of Ungoliante out of Arvalin he stole back into Valinor, and destroyed the Trees. Thence he escaped in the gathering dark northward... <...> Morgoth was hunted by the Valar, but he escaped into the North of Middle-earth, and re-established there his strong places, and bred and gathered once more his evil servants, Orcs and Balrogs*] [14] (перевод О. Гавриковой).

Появилась мысль, что балрогов до начала Первой Эпохи не существовало вовсе (и вновь в сцепке с орками). Обратим внимание на лексику: Мелькор то «измышляет» (буквально – «изобретает», *devises*) балрогов, то «порождает» их, «дает рождение» (*brought forth*). Первое едва ли применимо к живым существам, второе – к майар/младшим духам, за исключением причисленных к ним Валаринди. Второе необязательно значит, что Мелькор мыслился их родителем.

Моргот бежит из Валинора вместе с Сильмарилями – волшебными самоцветами Феанора, возвращается в Северный Мир, и вновь возводит свою крепость Ангбанд под Черной горой Тангородрим. **Он измышляет балрогов и орков.** Сильмарили вставлены в железную корону Моргота [*Morgoth flees from Valinor with the Silmarils, the magic gems of Feanor, and returns into the Northern World and, rebuilds his fortress of Angband beneath the Black Mountain, Thangorodrim. He devises the Balrogs and the Orcs. The Silmarils are set in Morgoth's iron crown*] [7] (перевод О. Гавриковой).

До восхода Солнца Моргот бежал из земли валар, унося с собою Сильмарили – священные самоцветы Феанора. Он возвратился в северные области на Западе Средиземья и вновь возвел свою крепость Ангбанд под черными горами Железа, там, где возвышается Тангородрим – высочайший из их пиков. **Он произвел орков и балрогов;** и вставил Сильмарили в свою железную корону [*Before the uprising of the Sun Morgoth fled from the land of the Valar and carried off the Silmarils, the holy gems of Feanor. He returned into the northern regions of the West of Middleearth, and rebuilt his fortress of Angband, beneath the black Mountains of Iron, where their highest peak Thangorodrim towers. He brought forth Orcs and Balrogs;*

and set the Silmarils in his iron crown] [13] (перевод О. Гавриковой).

Автор статьи позволит себе сделать несколько выводов из текстов.

1. В ранних и средних источниках балроги представлялись как существа, особым образом связанные с Мелькором-Морготом, его первые создания. Возможно, среди балрогов были и Валаринди, дети Мэлько (достоверно известно о Готмоге).

2. Балроги были «ущербными» с метафизической точки зрения существами, подобно оркам и наугрим.

3. Балроги обладали характеристиками биологических организмов (рождались, размножались) и конкретно Воплощенных (язык группы *Melkian* – см. [31]), будучи чудовищными полуживотными, подобно оркам и драконам.

БАЛРОГИ – ПАДШИЕ МАЙАР

Как было сказано выше, по мере упорядочивания Легендариума Профессор стал осознавать, с какими проблемами сталкивается «варварская» мифология при попытке осмыслить её через более зрелую философию: создание разумных существ кем-то, кроме Эру, невозможно, потому что никто, кроме Эру, не обладает характеристиками метафизического Абсолюта. Сказать же, что у «созданий» Мелькора (или Аулэ) «нет души», не получалось – Профессор сам и приписал им сложное поведение, невозможное для животных (даже животных, в которых действовала «рассеянная» воля Валы). Так появилась история о создании наугрим при вмешательстве Илуватара.

Но могут ли они обладать «душой» или «духом», это уже совсем иной вопрос; и поскольку (в моем мифе, во всяком случае) **я не представляю себе создание душ или духов**, – явлений того же порядка, что и Валар, если не равных им в могуществе, – **как возможную «передачу полномочий»**, я представил по крайней мере орков как уже существовавших реальных созданий, которых Темный Властелин, используя все свое могущество, переделал и искажил, **но не произвел**. То, что Господь «попустил» это, представляется мне не более чем дурной теологией, нежели поущение сознательному обезчеловечиванию людей волей тиранов, которое происходит сегодня. Тем не менее, могут быть и другие «создания», больше похожие на марионеток, наполненных (лишь на расстоянии) разумом и волей их создателя, или подобные муравьям, что действуют, направляемые из центра маткой [23] (перевод С. Лихачевой).

В поздней редакции «Квенты Сильмариллион» исчезло упоминание о «создании» балрогов, а вместо этого появилось:

То были (эалар) духи, что сначала служили ему во дни его славы, и стали похожи на него во дни его падения: с сердцами из пламени, но окутанные тьмой, и ужас несся, опережая их; у них были огненные бичи. Позже нолдор называли их балрогами [*These were the (ealar) spirits who first adhered to him in the days of his splendour, and became most like him in his corruption: their hearts were of fire, but they were cloaked in darkness, and terror went before them; they had whips of flame. Balrogs they were named by the Noldor in later days*] [19] (перевод Ю. Понедельник).

Слово «эалар» не появляется нигде больше, но имеет следующее значение: ««дух» (не воплощенный, что зовется “фаэ”, с[индарин] “фаэ”). “Эала” – “существо”». Очевидно, «эала» – синоним к «айну», потому что из всех духов (*spirits*) только Айнур являются не-воплощенными. Приведем исчерпывающее определение самого Толкина:

Валар, или «власти, владыки», стали первым «творением»: **мыслящие, но не воплощенные духи или разумы, сотворенные прежде физического мира.** (Строго говоря, эти духи назывались Айнур, Валар – это лишь те из их числа, кто вступил в мир после его создания, и к тому же имя это на самом деле относится только к великим среди них, тех, что заняли место «богов» – в том, что касается образности, но не теологии.) Айнур **участвовали в созидании мира как «вторичные творцы»:** в разной степени и следующим образом. Они согласно своим способностям истолковывали и завершали в подробностях Замысел, предложенный им Единым [*The Valar or ‘powers, rulers’ were the first ‘creation’: rational spirits or minds without incarnation, created before the physical world. (Strictly these spirits were called Ainur, the Valar being only those from among them who entered the world after its making, and the name is properly applied only to the great among them, who take the imaginative but not the theological place of ‘gods’.) The Ainur took part in the making of the world as ‘sub-creators’: in various degrees, after this fashion. They interpreted according to their powers, and completed in detail, the Design propounded to them by the One*] [25] (перевод С. Лухачевой).

В работе «Слова, фразы и отрывки из “Властелина Колец”» Профессор дал множество определений, включая *balrog*:

(черновой вариант) *Balrog, mighty demon. Old Sindarin. ---lBAL- (cf. Vala). rauka, demon. Q rauka, S raug. Valarauka. (the Balrogs were of Valar or Maian origin).*

(основной вариант) *Balrog* «(mighty) demon.» *A word made in ancient Sindarin for the spirits (of “mayan” origin) corrupted to his service by Melkor in the days outside Arda, before the coming of the Elves and the Assault upon Utumno. --B-l AL “powerful, mighty,” seen in Q Valar, S Balan, pl. Belain; and -lRuK: Q rauka ‘demon’, S raug. Q Valaraukar* [30].

Что здесь самое важное – помимо прямого указания на природу балрогов, мы видим хронологическую привязку: «*days outside Arda*» (дни вне Арды). О чем это говорит? Балроги **не были** майар из свиты Валар Арды, искушенными Мелькором (подобно Саурону). Они пришли в Арду с Мелькором. Указания на падших Айнур в текстах были, но ради цельности повествования мы рассмотрим их ниже.

Рассуждая о квенейских названиях для орков, произошедших от древней основы «*r(a)ik*», Профессор сделал любопытное замечание:

В квенья существуют некоторые другие производные: *рукин* «я чувствую страх или ужас» (составленное с «от» объекта страха); *рухта-* «вселять страх»; *рукима* «страшный»; *рауко* и *арауко* < **граук-* «могущественное, враждебное и ужасное создание», особенно в сложном слове **валарауко** «**Демон Мощи**», **позднее относящиеся к более могущественным и ужасным майар-слугам Моргота**. В синдарине, например, встречаются *рауг* и *грауг* и сложное слово *балрог* (эквивалент К. *рауко* и т.д.); *грого-* «чувствовать страх»; *груита* «вселять страх»; *горог* (< **гурук*) «ужас» [*Some other derivatives are in Quenya: rukin 'I feel fear or horror' (constructed with 'from' of the object feared); ruhta- 'terrify'; rukima 'terrible'; rauko and arauko < *grauk- 'a powerful, hostile, and terrible creature', especially in the compound Valarauko 'Demon of Might', applied later to the more powerful and terrible of the Maia servants of Morgoth. In Sindarin appear, for instance, raug and graug, and the compound Balrog (equivalents of Q rauko, etc.); groma- 'feel terror'; gruita 'terrify'; gorog (< *guruk) 'horror'] [21] (перевод Алмизона, ред. Ю. Понедельник).*

«Анналы Амана» были исправлены соответствующим образом:

Мелькор же обитал в Утумно, и занят был неустанно и не смыкал глаз; что бы доброго не сотворила Йаванна, он портил это, если мог; злые твари, созданные им искажения, бродили по всей земле, и темные спящие леса полны были чудовищ и порождений ужаса. И в Утумно **умножил он расу злых духов, что последовали за ним, умайар**, из которых **главными** были те демоны, что потом получили у эльфов имя «балрогат». Но они не выходили еще из врат Утумно, ибо страшились Оромэ [*But Melkor dwelt in Utumno, and he did not sleep, but watched and laboured; and whatsoever good Yavanna worked in the lands he undid if he could, and the evil things that he had perverted walked far abroad, and the dark and slumbering woods were haunted by monsters and shapes of dread. And in Utumno he multiplied the race of the evil spirits that followed him, the Umaiari, of whom the chief were those demons whom the Elves afterwards named the Balrogoth. But they did not yet come forth from the gates of Utumno because of their fear of Oromë*] [17] (перевод Тулинодо).

В этом отрывке, как говорится, «прекрасно все», потому что он представляет собой пример «сплавления» нескольких вариантов истории: с одной стороны– наконец, появился

термин «умайар», обозначающий последовавших за Мелькором младших духов (*evil spirits* – без сомнений, Айнуры), с другой – Мелькор мог их «умножать», и это «умножение» в других случаях обозначает биологическое размножение (см. в отношении орков: «...and thence there now came forth in hosts beyond count the fell race of the Orkor, that had grown and **multiplied** in the bowels of the earth like a plague»; «For the Orkor had life and **multiplied** after the manner of the Children of Iluvaltar...» [17]), а с третьей стороны – балроги оказались верховными (*chief*) из демонов Мелькора.

И здесь следует рассмотреть момент, который, на первый взгляд, полностью противоречит вышеуказанному, но которому, как кажется, можно найти объяснение в рамках «позднего» Легендариума.

Будет ясно, что воля орков, **Балрогов** и т.д. – всего лишь часть «рассеянной» **мощи Мелкора**. Их дух – дух ненависти. Но ненависть несогласованна (разве что из страха). Отсюда восстания и мятежи в кажущееся отсутствие Моргота. Орки суть животные, а **Балроги** – **искаженные Майар** [It will there be seen that the wills of Orcs and **Balrogs** etc. are part of Melkor's power 'dispersed'. Their spirit is one of hate. But hate is non-cooperative (except under direct fear). Hence the rebellions, mutinies, etc. when Morgoth seems far off. Orcs are beasts and **Balrogs corrupted Maiar**] [20] (перевод А. Кутузова).

Одна из причин его самоослабления заключалась в том, что он давал **своим «созданиям»**, оркам, **Балрогам** и т.д. силу **восстановления и размножения**. Таким образом, они могли без особых приказов подниматься на бой снова и снова. Часть изначальной творческой мощи Мелкора ушла на **создание независимого зла**, вышедшего из-под его прямого контроля [One of the reasons for his self-weakening is that he has given to his 'creatures', Orcs, **Balrogs**, etc. power of **recuperation and multiplication**. So that they will gather again without further specific orders. Part of his native **creative power has gone out into making an independent evil growth out of his control**] [20] (перевод А. Кутузова).

Отметим: вновь упоминается, что балроги могли «умножаться» (т.е. размножаться биологическим путем) и «восстанавливаться» (исцеляться) благодаря тому, что Мелькор вкладывался в них часть своей воли. «Умножение» природе майар не противоречит:

В любом случае, возможно ли превращение хотя бы нескольких Майар в орков? Да: и вне Арды и на ней (до падения Утumno) Мелкор привлек к себе множество духов – великих, как Саурон, и меньших, таких, как Балроги. Самые слабые могли бы быть первобытными орками (более мощными и ужасными). **Производя потомство**, они (ср. Мелиан) [становились] все более «приземленными» и теряли способность возвращаться в состояние чистого Духа (хотя бы в обличье демона), пока их не освобождала смерть; кроме того, их сила заметно умахалась [20] (перевод А. Кутузова).

Сразу хочется отметить, что упоминание о балрогах как о «*меньших духах*» объяснить сложно, если не полагать, что тогда они еще представлялись многочисленными и менее значимыми. «Преображенные мифы» – текст переходного периода, интересный в том числе и тем, что на наших глазах происходит эволюция идей, и «умножение» балрогов можно считать признаком «торга» между старой и новой концепциями (еще ярче эта борьба проявилась в вопросе орков).

Однако мог ли Мелькор вложить свою волю в майар? Осмелимся сказать, что *да*.

Дело в том, что в процессе переосмысления мифологии Профессор структурировал и развил мотив, давно возникший и для него очень важный – «*Кольцо Моргота*». Этот ужасающий «пандьяволизм» предполагает, что весь сотворенный мир (Эа), особенно Арда (Солнечная Система), особенно Имбар (планета Земля) содержит в себе частицу «рассеянной» воли Мелькора; все объекты физической реальности, сформировавшиеся из материи Эа и существующие за счет абсорбции этой материи (включая растения, животных, *Воплощенных*) уже осквернены Врагом. «*Мэлько-частица*» не является естественной для материи; на самом деле, она *губит* материю, и, насколько можно судить, именно Мелькор является виновником энтропийных процессов в видимой части Вселенной.

Но идеалист Толкин понимал, что Падение происходит в первую очередь на уровне духа. Мелькор, как один из великих Валар, обладал огромной властью в Эа, первоначально – *законной*, данной Эру властью, которой распоряжался по своей воле; по мере падения он все больше злоупотреблял данными ему силами и привносил в сотворенный мир хаос и разрушение. Но искажение разумных существ должно включать и их моральное падение, искушение изначальным Врагом, с надругательством над свободной волей, как минимум – обманом.

Лучше всего показать искажающую силу Мелкора, как берущую свое начало на уровне морали или теологии. **Каждый, кто считает его своим Владыкой (и особенно тот, кто богохульно называет его Отцом или Создателем) скоро становится полностью искаженным, *fëa* в своем падении тащит за собой *hroa* в «Морготство»: ненависть и разрушение [20] (*перевод А. Кутузова*).**

Так «под влиянием Моргота и его приближенных верящие в них люди в течение нескольких поколений могли деградировать в разуме и привычках почти до орков» [20]. Подобное вырождение было даже у квенди: как видно по «Атрабет», именно Моргота мудрецы винили в том, что тела квенди со временем «таяли» и оставляли их живыми призраками, тоскующими по своей плоти [18]; с другой же стороны, авари, которые никогда не видели Свет Амана и отвергли призыв Валар, «часто были недружелюбны или даже вероломны в делах с синдар и нолдор... <...> были наполнены унаследованной жесточенностью против эльдар» (*перевод Алмиэона, ред. Ю. Понедельник*) [21].

Механику падения духовного существа легче понять, уяснив понятие «орэ». Орэ – внутренний ум, голос совести, «канал связи» с пребывающими вовне, «сердце», которое «говорит» и «советует» свободной личности. Альвы и просвещенные люди использовали его в

отношении тех «видений» и «посланий», что, как они считали, приходят от Валар и Илуватара. Но орэ – понятие не только для Воплощенных, но и для самих Айнур.

Валар вошли в Эа и Время по своей воле и пребывают во Времени, откуда оно длится. Ничего, находящегося вне Времени, они воспринять не могут, кроме как воскресив в памяти свое существование прежде начала Времени: они могут вспомнить Песнь и Видение. Они, конечно, открыты Эру, но по своей воле не могут «увидеть» какую бы то ни было часть Его разума. **Они могут открыться Эру, вызывая к нему, и тогда Он может открыть им Свою мысль** [32] (*перевод С. Таскаевой*).

Каждый раз, когда в «Сильмариллионе» мы читаем, что «Манвэ открылась воля Илуватара», имеется в виду именно это – Король Арды, удаляясь на Таникветиль, погружался в глубины своего духа и искал совета Единого в своем сердце.

Однако *орэ*, как и все в мире, может оказаться под Тенью. Так было с людьми:

«Бедствие», как и подозревали эльфы, было именно **восстанием против Эру в форме принятия Мелькора как Бога** (XXII). Одним из последствий этого было то, что *fea* была [заключена (в теле)] и Мелькор [взято в скобки, но не зачеркнуто: преследовал тех, кто восстал против него и искал защиты Эру] **получил доступ к *óre*** который [нрзб. (остался?)] но был [бесполезным?] и лишь мудрейшие из людей могли отличить [? его] злые внушения от истинного *óre* (XXIII) [33] (*перевод Кеменкири*).

Схожее утверждение мы знаем из корпуса «Сильмариллиона»: «Но и по сей день живы семена лжи, что Мелькор, могущественный и проклятый, Моргот Бауглир, Власть Ужаса и Ненависти, **посеял в сердцах эльфов и людей, и невозможно их уничтожить**; то и дело дают они новые всходы, и будут приносить свои темные плоды и в последующие времена» (*перевод С. Лихачевой*) [2].

Так что же произошло с умайар?

Ибо он [Мелькор] мог украдкой явиться в разум открытый и ни о чем не подозревающий, надеясь разузнать часть его мыслей, прежде чем тот закроется, и более того – **внедрить в этот разум свои собственные мысли, обмануть его и приобрести его дружбу**. Мысль его всегда оставалась одной и той же, хотя она и менялась, чтобы лучше подходить к данному случаю (насколько он понимал): он желает одного только блага; он богат и может даровать своим друзьям все, что они пожелают; он особенно любит того, к кому обращается; но ему необходимо верить.

Таким путем Мэлькор нашел дорогу во многие умы, устранив их нежелание и

открыв дверь единственным ключом, хотя его ключ был подделкой. <...> Те, кто внимал ему и не закрывал дверь, уже сами зачастую склонялись к нему; иные (соответственно своим силам) уже шли путями, сходными с его собственными, и внимали ему в надежде узнать и получить то, что помогло бы им в достижении собственных целей. **(Так было с теми Майар, кто первыми, раньше всех, попали в его власть. Они уже были мятежниками, но поскольку им недоставало могущества и безжалостной воли Мэлькора, они восхищались им и видели в его главенстве залог успешного мятежа)** [32] (перевод С. Таскаевой).

Мелькор также использовал и извращал в своих целях «страх Эру», понятый полно или смутно. Но это было труднее, опаснее и требовало большей ловкости. **Меньших духов он мог привлечь на свою сторону любовью к себе и восхищением перед собой – и так довести их до восстания против Эру.** И тогда Мелькор обращал во зло их страх перед Единым, так что **они начинали смотреть на Мелькора как на вождя и защитника, и в конце концов оказывались слишком запуганы, чтобы вернуться под руку Эру,** даже после того, как они поняли Мелькора и возненавидели его [18] (перевод А. Хромовой, ред. К. Кинн).

Можно сказать, что некорректно сравнивать падение Айнур и людей; однако в «Осанвэ-кенте» Пенголод подчеркивал, что все разумы *равны и едины* по природе. Разница между Айнур и Эрухини – количественная, а не качественная.

Процесс совращения младших Айнур (в т. ч. и балрогов) можно реконструировать следующим образом: поддержав Мелькора в Музыке, на заре Эа или при формировании Арды, они отвергали власть Илуватара и Манвэ как местоблюстителя (хотя, быть может, в начале им казалось, что Мелькор действует по воле Эру) → их разум оказывался открытым для Мелькора, пока он не подавлял их волю в большей или меньшей степени (поначалу собственным авторитетом, позднее ложью, принуждением и страхом) → будучи развращены, они погружались в исполнение греховных замыслов, пока их бытие не умалось до бессильных теней, поглощенных страстями, которые они не могли удовлетворить, к чему их подталкивал остаток темной воли Мелькора.

Детально мы видели процесс падения на примере Саурана – это редкий пример, когда умаи пытался вернуться на светлую сторону, но не смог, а «его временное возвращение к добру и «благу» закончилось еще более грандиозным отступничеством, пока он не стал главным воплощением Зла последующих эпох» (перевод С. Лихачевой) [23], потакая собственным «гордыне и жажде власти» [24]. Саурон не сумел исцелиться от зла в начале Второй эпохи, потому что *«the bonds that Morgoth had laid upon him were very strong* [узы, наложенные на него Морготом, были слишком крепки]» [1]. В «Потоплении Анадунэ» упоминается, что Саурон черпал силу из рассеянной мощи Мелькора: *«For there arose a second manifestation of the power of darkness upon Earth: a new shape of the Ancient Shadow, it may be, or one of its servants that drew*

power from it and waxed strong and fell... [Ибо во второй раз была явлена власть тьмы на земле: возможно, Древняя Тень в новом обличье – или же **кто-то из ее слуг, что черпал от нее мощь** и восстал в силе и злобе] [16]. Все это, как и попытка выдать себя за Мелькора после Падения Нуменора, не могло не отразиться на моральном облике Саурона, доведя его до безумия и духовного ничтожества.

Кроме того, у нас есть пример Унголиантэ – это подробный рассказ «Поздней Квенты» [19]: паучиха боялась Мелькора, потому что знала о его ненависти к тем, кто его оставлял, еще больше она боялась гнева Валар за соучастие в убийстве Древ, но пагубная страсть – голод – пересилила все. В конце концов, голод стал терзать Унголиантэ так сильно, что она осмелилась бросить вызов Морготу, а, потерпев поражение, бежала и тратила силы на попытки насытиться, пока не дошла до самоуничтожения.

Именно по этому пути двигался сам Мелькор; лишь Война Гнева помешала ему дойти до логического конца: «...он продолжал бы буйствовать, пока не низвел бы все до состояния бесформенного Хаоса. И все равно Мелькор был бы побежден, ведь этот Хаос “существовал” бы независимо от его разума и был бы потенциальным Миром» [20]. Это неудивительно, потому что Вала Алкар – первоисточник зла как такового, «*supreme spirit of Pride and Revolt*» [20]. Его Падение является «матрицей» как в силу того, что он непосредственно виновен в падении части младших духов, части альвов и всех людей (как Искуситель), так и из-за его разрушительного влияния на мир идей (в Музыкае) и мир вещей (в эпоху демиургических трудов и Первой эпохи Солнца).

(Продолжение следует)

Список источников

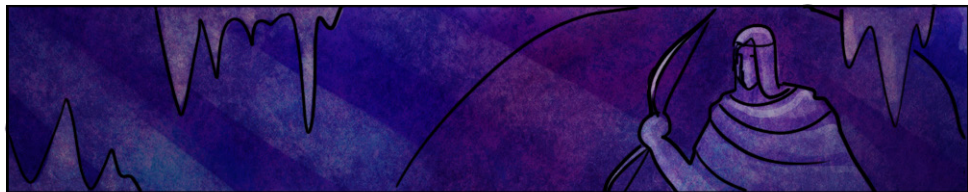
- [1] Сильмариллион (1977 г.) – О Кольцах Власти и о Третей эпохе (Of the Rings of Power and the Third Age)
- [2] Сильмариллион (1977 г.) – О плавании Эарендила и Войне Гнева (Of the Voyage of Earendil and the War of Wrath)
- [3] НоМЕ-I (Книга утраченных сказаний, ч. I) – Оковы Мэлько (The Chaining of Melko)
- [4] НоМЕ-I (Книга утраченных сказаний, ч. I) – Рассказ Гильфанона: Страдания нолдоли и приход людей (Gilfanon's Tale: The Travail of Noldoli and the Coming of Mankind)
- [5] НоМЕ-II (Книга утраченных сказаний, ч. II) – Сказание о Тинувиэль (The Tale of Tinúviel)
- [6] НоМЕ-III (Песни Белерианда) – Бегство нолдоли (The Flight of the Noldoli)
- [7] НоМЕ-IV (Устроение Средиземья) – Самые ранние Анналы Белерианда (The Earliest Annals of Beleriand)
- [8] НоМЕ-IV (Устроение Средиземья) – Самые ранние Анналы Валинора (The Earliest Annals of Valinor)
- [9] НоМЕ-IV (Устроение Средиземья) – Самый ранний «Сильмариллион» (The Earliest

‘Silmarillion’)

- [10] HoME-V (Утраченный Путь) – Айнулиндалэ (Ainulindalë)
- [11] HoME-V (Утраченный Путь) – Квента Сильмариллион (Quenta Silmarillion)
- [12] HoME-V (Утраченный Путь) – Ламмас (The Lhammas)
- [13] HoME-V (Утраченный Путь) – Поздние Анналы Белерианда (The Later Annals of Beleriand)
- [14] HoME-V (Утраченный Путь) – Поздние Анналы Валинора (The Later Annals of Valinor)
- [15] HoME-V (Утраченный Путь) – Утраченный путь (нуменорские главы) (Lost Road)
- [16] HoME-IX (Саурон Поверженный) – Потопление Анадунэ (The Drowning of Anadûnê)
- [17] HoME-X (Кольцо Моргота) – Анналы Амана (The Annals of Aman)
- [18] HoME-X (Кольцо Моргота) – Атрабет (Atrabeth)
- [19] HoME-X (Кольцо Моргота) – Поздняя Квента Сильмариллион (The Later Quenta Silmarillion)
- [20] HoME-X (Кольцо Моргота) – Преображенные мифы (Myths Transformed)
- [21] HoME-XI (Война Самоцветов) – Квенди и эльдар (Quendi and Eldar)
- [22] HoME-XII (Народы Средиземья) – Last Writings
- [23] Letters – письмо №153
- [24] Letters – письмо №183
- [25] Letters – письмо №212
- [26] Parma Eldalamberon №11 – The Gnomish Lexicon
- [27] Parma Eldalamberon №12 – The Qenya Lexicon
- [28] Parma Eldalamberon №14 – The Creatures of the Earth
- [29] Parma Eldalamberon №15 – Name-list to *The Fall of Gondolin*
- [30] Parma Eldalamberon №17 – Words, Phrases and Passages
- [31] Parma Eldalamberon №18
- [32] Vinyar Tengwar №39 – Ósanwe-kenta
- [33] Vinyar Tengwar №41 – Notes on Óre

В оформлении статьи использованы работы Aaron Diaz и Jared Draws

Noremeldo Arandur, Аилин Тирэндиль

Эльфы Тьмы как слуги, ученики и последователи Тени: упоминание в текстах Профессора

Доклад, прочитанный на конвенте «КаминКон» (2–3 октября 2021 года)

В современном мире широко распространено понятие «Эльфы Тьмы», которое встречается во множестве фэнтезийных миров. Ни для кого не секрет, что эльфы стали важными персонажами фэнтези после того, как книги Профессора получили широкую известность. Однако в мире Арды также есть понятие «Эльфы Тьмы». В значении «эльфы, принявшие сторону Тьмы», оно впервые появилось в «Черной Книге Арды», где рассказывалось об эллери ахэ, благородных учениках доброго Учителя Мэлькора. К сожалению, сегодня идеи «Черной Книги Арды» широко распространены в российском фэндоме и ролевом движении, но при этом, несмотря на популярность эллери ахэ, многие относятся к таким созданиям, как описанным только в фанфиках и апокрифах.

В этом докладе мы хотим обратить внимание на тексты Профессора и привести цитаты из них, показывающие, что в Арде действительно были не только Люди Тьмы, которые поклонялись как богам и служили врагам эльфов и нуменорцев – Морготу, Саурону; но также и Эльфы Тьмы, служившие Тьме добровольно. Стоит отметить, что Эльфов Тьмы было настолько мало, что упоминаний о них почти нет, а те, что имеются, даны вскользь. Но, так или иначе, Эльфы Тьмы – это не апокриф; однако в Арде эти эльфы были вовсе не добрыми и благородными, а жестокими и мерзкими тварями. И сладкие речи о доброй Тьме могли быть их оружием и сетями еще там и тогда.

Как известно, в «Сильмариллионе» и многих других текстах нередко встречается словосочетание «Темные Эльфы» или «Эльфы Тьмы». Как сказано в наброске «О гномах и людях» [1], это наименование никоим образом не подразумевало зла или подчинения Морготу. Это было имя для эльфов, никогда не видевших света Древ, иначе говоря – мориквэнди, в отличие от калаквэнди – «Эльфов Света». противопоставление корней *mor, more* – «темнота» и *cala* – «свет» [2]. Так, скажем, в распространенном переводе «Сильмариллиона» Н. Эстель мы читаем о встрече народе Беора с Финродом: «...и полилась музыка, которой никогда не слышали люди, ибо в пустынных землях у них не было в этом других учителей, кроме Эльфов Тьмы» [3]. Здесь речь идет об эльфах, живущих восточнее Эред Луин, которые не ведали света Амана.

В тексте «Сильмариллиона», самого широко известного текста о событиях Предначальной и Первой Эпохи, это словосочетание нигде не используется в ином смысле, чем «мориквэнди».

Но, как это ни парадоксально, в текстах Профессора есть упоминания об Эльфах Тьмы и в другом смысле этого слова.

Например, как об отпущенных Моринготто рабах, таких, как Эол Темный Эльф, о чем сказано в «Маэглине» из XI тома «Истории Средиземья». Там после слов о том, что Эльфами Тьмы именовали всех, кто не желали покинуть Средиземье, говорится: «Но это обозначение также зачастую применялось и к эльфам, попавшим в плен к Морготу: он подчинял их и затем отпускал, дабы они причиняли вред эльфам» [4] (по другому варианту, Моргот позволял этим порабощенным эльфам бежать – также для того, чтобы они вредили своим родичам [4]).

О таких эльфах-рабах, отпущенных или подосланных Морготом, упоминается не только в «Маэглине», но и в других текстах, хотя чаще всего они не называются прямо Эльфами Тьмы. Так, в «Сильмариллионе» говорится о том, что нолдор «опасались предательства своих родичей (т.е., эльфов), бывших в рабстве в Ангбанде, так как Моргот часто использовал их для своих черных целей» [5]. Такие эльфы были запуганы, порой «одним ужасом взгляда Моринготто» [6] (хотя, как сказано в «Осанвэ кента», он действовал и обманом, и муками тела и души, и угрозами замучить близких [7]). Получив мнимую свободу, запуганные рабы жили в постоянном страхе и исполняли волю Моринготто, где бы ни бродили, и после сами возвращались в Ангамандо [5, 6]. По «Квента нолдоринва», таких рабов, даже из нолдор, Моргот подсылал во времена подготовки Союза Маэдроса к Пятой Битве, и они приходили в военные лагеря, чаще всего к людям, «и распространяли дурные предзнаменования, подстрекая к разобщению» [8]. Тем самым подсылные способствовали предательству народа Ульдора и бегству многих других роменильди (людей востока).

Но такие Эльфы Тьмы, конечно же, резко отличаются от эльфов–учеников, избравших Тьму – сломленные пленники не выбирали Тьму по своей воле, не учились у Моргота или Саурана. Они могли приносить много зла как лазутчики, посыльные, подстрекатели и так далее, и не могли не сознавать, что приносят зло своим же родичам, но поступали так не по своему желанию – они повиновались Морготу из страха, будучи сломленными, порабощенными.

Также во многих текстах, включая и «Сильмариллион», сказано о мнимых эльфах – темных майар, принимавших эльфийское обличье. В «Книге утраченных сказаний», в «Рассказе Гильфанона» они названы каукарэльдар – Мэлько посылал их к людям, чтобы сеять недоверие и разнь между эльфами и людьми, и те лже-эльфы обманывали и предавали людей [9]. Упоминаются они и позже: по «Квента нолдоринва», перед Пятой Битвой, кроме рабов-эльфов, среди подосланных Морготом были существа (т.е., падшие майар) в эльфийском обличье [8]. Нередко считают, что о ложных эльфах говорится только в ранних текстах, но это не так. И в «Сильмариллионе» сказано о шпионах и соглядатах Моргота, хитроумных обманщиках в чужих обличьях, которые лживо сулили сокровища, сеяли страх и зависть среди племен и народов, обвиняли властителей народов в жадности, говорили о предательстве [5].

Так как этой лжи нередко верили эльфы Белерианда (в «Квенте Сильмариллион» из пятого тома «Истории Средиземья» уточнено: их засылали к Темным эльфам и к нолдор [10]), те посланники, темные майар, видимо, принимают обманные обличья эльфов, а не людей или гномов.

Каких-либо упоминаний, что ложные эльдар могли бы изображать добрых и благородных эльфов, последователей Тьмы, нет. И в описанной ситуации это было бы совершенно не нужно и даже вредно: для того, чтобы успешно сеять рознь и подозрения, нужно было изобразить одного из своих, вызывающего доверие, а вовсе не эльфа, добровольно переметнувшегося на сторону врагов. Темный майа (которого также можно назвать «умайа» – по варианту «Анналов Амана», умайар называли злых духов, которых последовали за Мэлькором [11]), который стал бы вести себя так, был бы воспринят как один из поработанных эльфов – тех, чьего предательства всегда опасались родичи [5]. Ведущего странные речи если бы и не изгнали, то в любом случае, не стали бы доверять его словам и обвинениям.

Притворяться Эльфами Тьмы, «учениками Мелькора» таким падшим майар было бы полезно лишь для того, чтобы приобрести среди эльфов действительных учеников Мелькора, удержать их или воздействовать на них. И тут мы возвращаемся к вопросу об эллери ахэ, об упоминании созданий, похожих на них, в текстах Профессора. Не о мориквэнди, не о каукарэльдар и даже не об отпущенных из Ангбанда сломленных рабах, а об эльфах, что добровольно принимали власть Тени, становились учениками и последователями Темных майар.

У нас есть несколько таких упоминаний.

Первое упоминание – это история короля-чародея Ту или Туво, и его народа, которые называли его Владыкой Сумерек, а себя – хисильди, Эльфами Сумерек, из «Рассказа Гильфанона» в «Книге утраченных сказаний» [9]. Туво одновременно могущественный король эльфов-авари [9] (единственный известный нам случай, когда майа правит и властвует эльфами) и могущественный чародей, «фэй» (т.е. майа), чрезвычайно искусный в магии (по «Книге утраченных сказаний», «был он более искусен в магии, нежели любой из когда-либо еще живших вне земель Валинора» [9] – то есть обладал большей искусностью, чем Мэлиан, хотя это не говорит о большей силе). Но Туво не был светлым духом, подобно майэ Мэлиан.

Из «Рассказа Гильфанона» мы знаем, что «Мэлько во времена его заточения встречается с Туво в чертогах Мандоса. И он учит Туво многому из черной магии» [9] – здесь очевидно, что Туво был майа, соблазненным Мэлькором во времена его пленения. Едва ли это могло произойти за одну беседу, и едва ли майа Аулэ или Яванны мог навещать Мелькора в чертогах Мандоса незаметно. Видимо, Туво был из майар Мандоса, совращенных Мелькором, которые также упомянуты в «Книге утраченных сказаний» (как посланник Моринготто в Валинорэ, а также те, кто помогал Мэлько бежать [12]). Туво приходит в Средиземье после побега Моринготто и убийства двух Древ [9]: вероятно, он общался с Мелькором после его освобождения и покинул Аман, как только тот бежал в Средиземье.

Когда любознательный и мудрый Нуин, эльф из народа Туво, находит спящих людей, сам Туво не радуется вести, как радовались Валар и, несомненно, светлые майар. Нет, он приходит в страх – вначале перед Манвэ, затем (поняв, что здесь более великий Замысел) перед гневом Единого [9]. Тогда как для светлого духа естественно любить Единого, стремиться служить Ему, помогать воплощению Его Замысла, радоваться, а не страшиться Его. Да и страшиться Манвэ для любого из светлых духов было бы диким, зато такой страх понятен для духа темного: Манвэ еще в «Айнулиндалэ» был главным инструментом в теме, что противостояла Искажению [13]. И Мелькор, затем Моринготто, боялся Манвэ (об этом сказано в той же «Книге утраченных сказаний» [14]) – тем более его будут бояться умайар.

В начале Первой эпохи, спустя время после восхода Солнца, Туво ослабевает, скрывается в бездонных пещерах и даже запечатывает вход так, что его после и найти не могут [9]: это непохоже на поведение духа, просто любящего сумерки и звездный свет более, чем солнечный. И здесь тоже можно вспомнить, что и сам Моринготто, и темные твари и прислужники Врага страшились Ариэн и света Анор Златопламенной («Но Ариэн Моргот боялся великим страхом и не осмелился приблизиться к ней... тьмою он скрыл себя и слуг своих от Ариэн, взгляда глаз которой они не могли выносить подолгу» [15]).

Но этот умайя не был в числе тех, кто после возвращения Моргота явился к нему в Ангбанд; Туво ушел странствовать по миру [9]. Ведь среди падших духов были и такие, кто не желал владычества над собой Моринготто, а желал властвовать сам. Среди народа Туво были не только эльфы, но и «множество странных духов» [9], это говорит как о Туво (пытавшемся построить свое собственное маленькое Утумно), так и об эльфах, что добровольно жили среди темных майар (как в ЧКА-шном Лаан Гэлломэ) и признавали одного из них своим владыкой и наставником.

Найдя в странствиях эльфов-авари, «Туво приближает их к себе, обучает многим тайнам и становится подобен могущественному королю среди них» [9]. Он не приходит к эльфам, чтобы служить им, заботиться о них или защищать их, но для того, чтобы властвовать, стать могущественным королем, которого авари зовут Владыкой Сумерек [9]. Туво не худший из темных духов – он не действует насилем, пытками, ужасом, ему нужны подданные и ученики, а не запуганные рабы (возможно, это является иной причиной, по которой Туво не хочет идти в Ангбанд: он следовал за Мэлькором, а не за Моринготто, каким он стал теперь; однако Мэлькор тоже творил зло).

Король-чародей живет в бездонных пещерах, через которые воды Куивизнен струятся глубже, к недрам земли, и туда, глубоко под землю спускаются к нему эльфы-ученики [9], что могут общаться и с другими темными духами, которые служат Туво. Король дает эльфам поручения, о которых не сказано подробно – только упомянуто, что хисильди не отправлялись с поручениями на восток [9] (туда, где должны были пробудиться Люди). То есть Туво посылал их с некими заданиями на север, запад и юг от Куйвизнен.

Ничего не сказано о том, что авари в результате стали более мудрыми, искусными или благородными, чем их родичи: Туво учит их не многим знаниям и мастерству, а «многим тайнам» [9]. Королевство Туво именуют чародейским [9] – значит, именно тайнам колдовства он прежде всего обучает авари. Каким тайнам может научить эльфов король-чародей из темных майар? Как уже говорилось, есть упоминания, что он сам обучился многому из черной магии у Мелькора. Так хисильди представляются куда более омраченным народом, чем можно судить по мудрому Нуину. Этот эльф ведет себя довольно независимо от Туво, не раз нарушая его запреты и увлекая за собой других. Притом можно заметить: то добро, что приносит Нуин, – а он учит людей эльфийской речи, и благодаря ему те люди, что с ним, выступают против злых людей, совращенных Фукилем или Фангли [9] – приносят как раз те его поступки, которые противоречат воле Туво, но соответствуют любознательной, свободолюбивой натуре этого эльфа и его мудрости. Те эльфы, что были хорошими учениками и подданными Туво и, в отличие от Нуина, радовали его, могли быть совсем другими.

Если сопоставить с более поздними текстами (с «Атрабет Финрод ах Андрэт»), Фукиль или Фангли мог быть одним из умайар, что пришел к людям вместе с Моринготто и учил праотцов людей злу, принимал жертвы для своего Хозяина, участвовал в охоте на людей, любивших Голос. И таких эльфов – эльфов, что признали своим Владыкой темного духа; общаются с его слугами, меньшими темными духами; рассказывают ему обо всем; следуют его запретам и исполняют его поручения; и наконец, научились от него многим тайнам, и стали так искусны в чародействе, в том числе видимо, черной магии, что королевство их стали называть чародейским – можно назвать Эльфами Тьмы. Хотя сами себя они называют Эльфами Сумерек [9]. Хотя правильнее было бы переводить их название Хисильди как Эльфы Тумана, от *hise* – «туман» [2]. Тем более что до восхода Солнца не было деления на день, ночь и сумерки.

Однако заканчивается история тем, что люди, совращенные Моринготто, под предводительством умайа Моринготто, которого зовут Фукиль или Фангли, нападают на хисильди, и королевство прекращает существование [9]. То есть эти Темные Эльфы большей частью оказываются убитыми, захваченными, а прочие бегут и теряются среди мориквэнди. Таким образом, с одной стороны, королевство Темных Эльфов исчезает и их остается очень мало, но с другой стороны, их пагубное влияние может распространяться на других эльфов и другие народы, а кто-то из хисильди мог оказаться в Ангамандо и стать учеником Моринготто или его умайар. Так могла начаться история пресловутых «эллери ах».

Еще один текст, в котором можно найти Эльфов Тьмы (хотя и не называемых так), куда более поздний, один из самых поздних: это «Законы и обычаи эльдар» – в основном те его фрагменты, где идет речь об умерших эльфах, что отказываются уходить в Мандос. По большей части это мориквэнди, особенно авари (быть может, те же хисильди или их потомки). Там также упомянуты эльфы-рабы: порой ужас, живший в сердцах сломленных пленных, оказывается таким сильным, что поработанные эльфы, продолжающие исполнять данную Морготом работу, есть и среди Развоплощенных – даже в то время, когда сам Моргот был выброшен из мира [16]. Подобны им и те развоплощенные, что были подчинены некромантами, слугами Саурана, и стали исполнять их волю [16].

Но в «Законах и обычаях» сказано и об эльфах, что, похоже, приняли власть Тьмы над собой добровольно и оставались с ней даже после смерти. Если в поздние времена среди авари отказы от ухода в Мандос были довольно частыми, то, как говорится в «Законах и обычаях»: «Более редки были отказы от него в древние времена, пока Моргот был в Арде или его слуга Саурон после него, ибо тогда феа развоплощенная бежала бы от страха Тени в любое убежище – разве что она полностью вверилась бы Тьме и ушла бы в ее царство» [16].

Итак, хотя и редко, но встречались эльфы, которые в этот период (от бегства Моргота в Средиземье в конце Предначальной эпохи до окончательной победы над Сауроном в конце Третьей) предпочитали полностью ввериться Тьме и уйти в ее царство вместо того, чтобы направиться в Чертоги Ожидания. Эти эльфы, если и имели смутные представления о Мандосе и вообще Валар – все же понимали, куда и к кому они предпочли уйти. Судя по приведенной выше цитате – те, кто если не противостоял Тени, то хотя бы отвергал и страшился ее, бежали в Чертоги Ожидания как в убежище, если не знали большего о том, что такое Мандос.

Но у той части эльфов, что в «Законах и обычаях эльдар» названы развоплощенными, после отказа от призыва Мандоса оставалось мало сил для сопротивления [16]: они стоят между

сломленными пленниками и добровольными последователями Тьмы. Их не захватили силой, и они вначале хотели бы противиться зову Моргота, но уступают ему.

Однако упомянутые выше эльфы, что не желали искать убежища, не просто слабы или запуганы Тьмой: напротив, они не боятся Тьмы, не противятся ей, не отвергают ее, а сами отдают себя во власть Тьме и Темному Властелину. В «Законах и обычаях эльдар» они не названы Эльфами Тьмы, но их можно так назвать как добровольных последователей Тени. А, возможно, и как учеников: чтобы эльф после смерти совершил такой выбор, он и при жизни должен был узнать о Тьме нечто, что сделало бы ее не страшной и враждебной, а привлекательной в его глазах. Недостаточно нежелания идти на суд Мандоса из-за совершенного зла или ожидания, что суд будет несправедливым: эти эльфы должны еще считать, что под рукой Темного Властелина их ждет нечто лучшее.

Как мы говорили в начале статьи, таких эльфов должно быть крайне немного, но тем не менее они были. И в подтверждение того мы можем привести очень редкие слова на эльфийских языках, которые означают именно эльфов Тьмы как чего-то злого и плохого.

Обозначение Темных Эльфов, что не видели Света Древ, и тех, что покорились Врагу, различается даже в языке. Так в синдарине мориквэнди называются *mornedhel*, в то время как эльф, отдавшийся Тьме, зовется *durnedhel* или *nurnedhel* от корней *dur* – темный, адский, в таких словах, как *Barad-dur* – Крепость Тьмы [2]. Так же подобное имя есть в нолдорине – *duraledh*, *durion* с тем же отрицательным значением Тьмы, корнем *dur*, оно стоит рядом со словом *durgul* – «темная магия» [2].

Еще одно упоминание об эльфах зла и Тьмы в «Законах и обычаях эльдар» относится к некоторым Бездомным, то есть к эльфам, что потеряли тело, но не ушли в Мандос, а стали скитаться по миру живых, лишённые своего тела = дома. Часть этих Бездомных называют «нечистыми», ибо они желают незаконно добывать себе тела [16] – пытаются изгнать из него фэа или подчинить ее себе. В этом же отрывке упоминается, что для людей общаться с Бездомными опасно из-за обманчивых иллюзий и лжи [16] – и дальше мы видим два примера такой лжи, которая может нанести человеку вред и даже убить его.

«Один из Бездомных, принятый в друзья Живущим, может попытаться изгнать феа из ее тела, и в поединке овладеть телом, возможно, серьезно повредив ему, – если законный обитатель не отстоит его» [16]. Умерший эльф вначале входит в доверие к человеку, обманом добывается его дружбы – а затем вступает с ним в поединок за обладание телом, и при победе может серьезно повредить тело или даже изгнать фэа – то есть убить того, кто считал его своим другом и доверялся ему. Иначе как добрыми и ласковыми речами, обнимая, жалея, хваля и «глядя по шерстке», не втереться в близкое доверие к человеку. Кто знаком с тем, как действуют те, кто относит себя к эллери ахэ, тот узнает подход и манеру.

Либо «Бездомный может просить приюта, и если обретет его, попробует поработить его хозяина и подчинить себе его волю и тело ради своих целей» [16]. Здесь эльф начинает с взываний к жалости, с просьбы приютить несчастного – пока доверившийся ему и пожалевший его человек не соглашается ради его блага разделить свое тело с духом эльфа, который вновь может чувствовать тепло живого тела, биение сердца, запахи цветов. Освоившись, «гость» платит за это тем, что подчиняет волю и тело человека и обращает его в раба.

И убийство невинного ради личных выгод, и обращение свободного в рабство есть большое зло. Но эти эльфы совершают более гнусные злодеяния – они намеренно притворяются друзьями, чтобы после убить, или играют на сострадании и доброте, чтобы после поработить.

Но как эльф мог узнать, что такое вообще возможно – что можно принять в друзья человека, а потом вытеснить его фэа, что попросивший приюта может поработить волю? Об этом сказано в завершении этого абзаца: «Говорят, что Саурон делал такое и учил своих последователей, как добиваться этого» [16]. Итак, все изложенное выше совершают эльфы – последователи Саурона. То есть это уже в полном смысле этого слова эльфы, служащие Тьме.

Как сказано, «у Бездомных нет облика, который можно явить, и даже будь в их власти (как некоторые говорят) подделать облики эльфов, смущая разум людей иллюзиями, – все равно эти видения будут запятнаны злом их намерений. Ибо сердца правдивых людей бьются от радости, узрев истинные облики Перворожденных, их старших родичей, и эту радость не способно подделать никакое зло» [16]. Нужно заметить, что хотя речь идет об эльфах – здесь их открыто именуют не просто испорченными или омраченными, а злом. Так что можно назвать их Эльфами Тьмы и в этом отношении.

Если им не удавалось явить облик, видимый для человека, то все же оставалось ощущение, чувства, которые возникали при соприкосновении разумом с этой омраченной фэа. И человеку это не приносит радости, фэа Темного Эльфа тоже запятнана злыми намерениями: люди при встрече могли ощущать страх, недоверие, нечто темное...

Чтобы втереться в доверие, у Темных Бездомных есть два пути: во-первых, все равно выдавать себя за «хороших эльфов»; во-вторых, признать, что они вовсе не светлые, но начать рассказывать прекрасные сказочки о доброй Тьме. Притом человек, заговорив с незримым духом эльфа, может спросить: а почему он здесь, а не в Мандосе? Это гораздо труднее объяснить в первом случае, и легко объясняется во втором – Намо и все эти Валар злые и лживые...

Как сказано в другом месте о Бездомных – «они не скажут правды или мудрости» [16]. Не скажут они правды и о Свете и Тьме, чему можно тоже найти подтверждение.

Это упоминание относится к поздним временам, когда эльфы, задержавшиеся в Средиземье, уже истаяли. Есть эльфы, которые дают людям дурные советы, а также говорят против Валар и даже против Единого, если отваживаются [16]. Оно касается встреч эльфов с людьми, и дальше дан совет людям остерегаться таковых [16]. Полагаю, что эльфов, которые настраивают людей против Валар и против Единого, а если не делают последнего, то потому что не осмеливаются, и о которых сказано, что они «несут зло» [16] (не совершают определенное злое деяние, а в целом несут зло), чьими бы учениками они ни были, тоже можно назвать Эльфами Тьмы в рассматриваемом значении этих слов. Такие эльфы есть и среди Бездомных, и среди живых («будь они во плоти или развоплощены» [16]) – но и эльфы, ставшие последователями Саурона. едва ли примыкали к нему только после смерти.

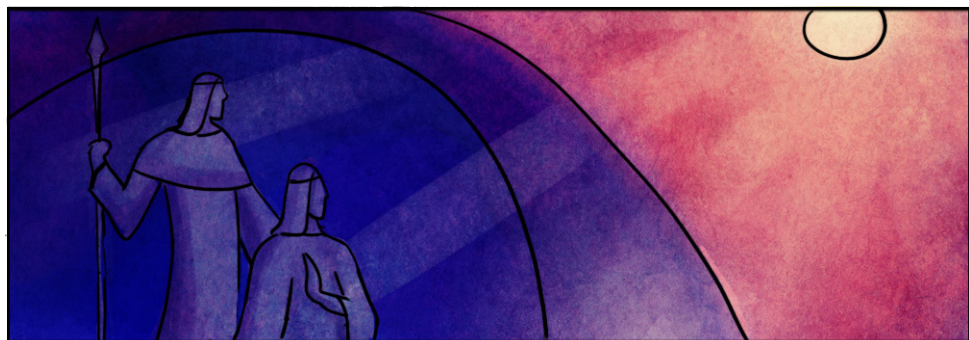
Если эти эльфы настраивают людей против Валар и Единого – против Света, то они наверняка будут восхвалять Тьму, представляя ее «хорошей». Подменяя одно понятие другим, говоря полуправду, да и просто откровенно обманывая, несложно недалекому уму доказать несовершенство Света и вызвать сочувствие к Тьме и к страданиям ее служителей. Если говорить

о Бездомных – им созвучен мотив страдания, ведь они в самом деле страдают... правда, отнюдь не невинно, и это страдание не делает их лучше и добрее.

Итак, к эльфам, добровольно следующим Тьме, в Арде можно отнести тех, кого на эльфийских языках зовут *durnedhel*, *nurnedhel*, *durion*, и кто при жизни учился у Саурона, а если и случалось потерять тело, не уходил в Мандос, но пытался захватить себе тело живого человека (опять напоминает рассказы ЧКА об эльфах, что живут в телах Смертных, как дар их Учителя). Также к Эльфам Тьмы можно отнести тех, кто учит людей против Валар и Единого.

Список источников

- [1] «О гномах и людях»
- [2] Helge K Fauskanger. «Quettaparma Quenyallo»
- [3] «Сильмариллион: О приходе людей на Запад»
- [4] «Маэглин»
- [5] «Сильмариллион: О разорении Белерианда и гибели Финголфина»
- [6] «Сильмариллион: О возвращении нолдор»
- [7] «Осанвэ-кента».
- [8] «Квента нолдоринва: 11»
- [9] «Книга утраченных сказаний: Рассказ Гильфанона: Страдания нолдоли и приход людей»
- [10] «Квента Сильмариллион: О разорении Белерианда и гибели Финголфина»
- [11] «Анналы Амана: Комментарии ко второй части «Анналов Амана»
- [12] «Книга утраченных сказаний: Воровство Мэлько и Затмение Валинора»
- [13] «Айнулиндалэ»
- [14] «Книга утраченных сказаний: Оковы Мэлько»
- [15] «Анналы Амана: Шестая и последняя часть «Анналов Амана»
- [16] «Законы и обычаи эльдар»

Сергей Беляков

Источники «первобытных рисунков» Э. Зарянского к «Властелину Колец»

Есть мнение, что книга без художественного оформления, в том числе иллюстраций, не может считаться полноценной книгой, а детская литература просто обязана иметь картинки, и чем их больше, тем лучше. С другой стороны, рисунки дают определенные установки, импринты, основанные на субъективном видении художника готовые образы, которые мешают читательской фантазии. Этой позиции придерживался и Джон Рональд Руэл Толкин в своем эссе «О волшебных сказках» [1].

Книги Толкина сложно иллюстрировать. Писатель тщательно и критически рассматривал чужие иллюстрации и обложки к своим произведениям, разражаясь зачастую бурной и справедливой критикой [2], но одновременно сам делал иллюстрации [3] или сотрудничал с теми художниками, которым доверял после «испытательного срока» [4].

В Советском Союзе книжная иллюстрация всегда была на высоком уровне. Сложилась целая плеяда художников-иллюстраторов, которые тесно сотрудничали с конкретными авторами. Если говорить о фантастике, для примера можно назвать такие пары, как Владислав Крапивин – Евгений Медведев, Кир Булычев – Евгений Мигунов, Александр Казанцев – Юрий Макаров. Советские и российские издания книг Толкина прочно ассоциируются с художниками Михаилом Беломлинским (с 1976 г. вышло девять переизданий «Хоббита» с его рисунками [5]) и Денисом Гордеевым (с 1991 г. иллюстрировал «Хоббита», «Властелина Колец» и другие произведения [6]). Однако многие читатели знают и помнят, что первый полный перевод на русский язык первого тома эпопеи «Властелин Колец» под названием «Хранители», выпущенный в 1988 г. в издательстве «Радуга», был оформлен и проиллюстрирован Эдуардом Стефановичем Зарянским (род. в 1929 г.). Причем некоторые считают это оформление великолепным, гармоничным и даже эталонным: выдержана общая стилистика по всей книге, включая переплет и корешок, есть орнаментированные буквицы, титульные и шмуцтитульные иллюстрации, особые художественные шрифты. Единое с первым томом оформление сохранилось и в двух последующих томах, изданных в 1990 г. («Две твердыни») и 1992 г. («Возвращение Государя»), хотя с каждым новым томом заметна тенденция смещения акцентов от сказочного к эпическому.

Хорошо известно, что Э. Зарянский в основу своего оформления «Властелина Колец» положил рисунки из «Писем Рождественского Деда» Толкина, изданных впервые в Великобритании в 1976 г. Цель данного исследования – проследить эволюцию или заимствования по возможности каждой иллюстрации Э. Зарянского из толкиновских книг и более ранних источников.

Рассмотрим вначале первый том «Властелина Колец» – «Хранители», изданный в 1988 г. [7] Последующие переиздания 1990 и 1991 гг. отличаются материалом переплета, цветовым оформлением, отсутствием номера тома на корешке и схематичного портрета автора на задней обложке.

На лицевой обложке (рис. 1) присутствуют контур круглого щита с выемками, номер тома, имя автора, название произведения и условное изображение «первобытного» всадника со щитом и копьем на длиннотелом коне.

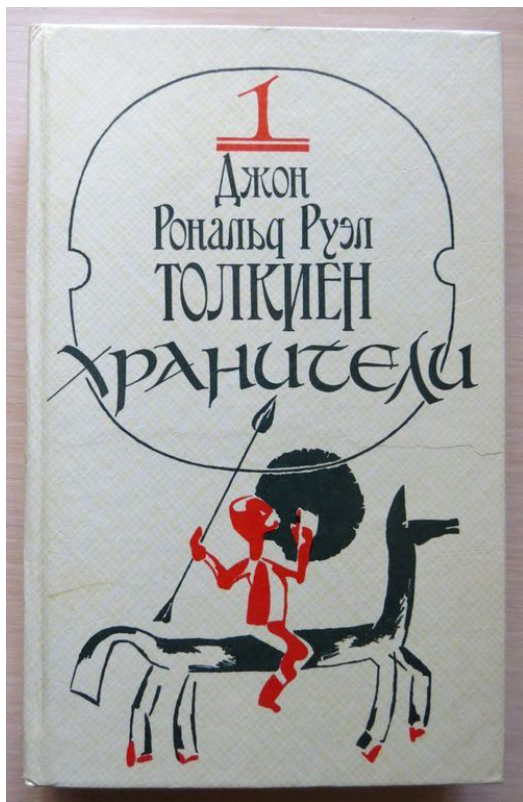

Рис. 1

Источник этого рисунка можно обнаружить в «Письмах Рождественского Деда» [8]. В письме от 23 декабря 1932 г. Рождественский Дед пишет, что Северно-Полярный Медведь заблудился в подземных владениях Пещерного Медведя, где были обнаружены пещерные рисунки (рис. 2), созданные сначала предками Пещерного Медведя, а затем пришедшими сюда людьми [9]. Рождественский Дед перерисовал эти изображения [10]. В нижнем ряду картинок – древние гоблинские рисунки: гоблинские воины скачут на драсилах – что-то вроде карликовой лошади, похожей на таксу. Сопоставляя всадника Э. Зарянского с толкиновскими «пещерными рисунками», можно заметить, что он отличается от трех «пещерных» всадников – копые у него поднято вверх, а щит не перегораживается головой драсила.

На другой иллюстрации к тому же письму (рис. 3) можно видеть целую историю, где в средней части «триптиха» рассказано, как была найдена эта пещерная роспись [11]. Именно здесь обнаруживается прообраз всадника с обложки. Он помещен на каменную колонну в самом центре рисунка (рис. 4). У всадника приподняты копы и круглый щит, который заслоняется головой. Однако некоторые детали у всадника Э. Зарянского ближе к тем трем всадникам с перерисовки пещерной росписи: положение и форма хвоста драсила, наличие кисти, держащей копы и т.д. Можно предположить, что художник скомпилировал из четырех всадников одного, взяв за основу изображение на каменной колонне.

Рис. 2

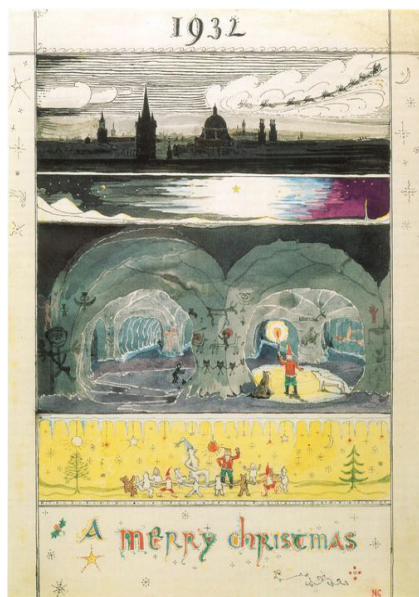

Рис. 3

Рис. 4

Известные исследователи жизни и творчества Толкина Кристина Скалл и Уэйн Гордон Хэммонд в своей книге «Толкиновский спутник и путеводитель. Путеводитель читателя» в разделе «Исторические и культурные влияния» пишут:

Кристофер Толкин проинформировал нас, что все пещерные рисунки из «Рождественского Деда» присутствуют в книге, некогда принадлежавшей его отцу – «Доисторическое: исследование ранних культур Европы и Средиземноморского бассейна» М.К. Беркитта (2-е изд., 1925 г.): одиночный мамонт и темный медведь из пещеры Комбарель, Дордонь, и конь из Ла-Пасьеги, Кантабрия, показаны на схеме XI; бизон из Альтамиры, Кантабрия, – на схеме XII; ряд из трех мамонтов, основанный на мамонте из Фон-де-Гом, Дордонь, – на схеме XV; шерстистый носорог с блеском в глазах из Коломбьер и слева скачущий кабан с оленем под ним из Альтамиры – на схеме XXVII; олень в центре слева из Вальгорты (Кастельон) и человеческая фигура справа от бизона из скального укрытия Торгосилья на юго-востоке Испании – на схеме XXXIV. Многие человеческие и стилизованные фигуры (из разных мест в Испании) воспроизведены на схеме XXXVIII. Другие фигуры людей верхом на лошадях происходят из мест бронзового века в Швеции, а многовесельная лодка сверху слева с места, расположенного вблизи Онежского озера в России [12].

Книга британского археолога Майлса Кроуфорда Беркитта отмечена в труде Оронцо Чилли «Библиотека Толкина» под номером 283 [13].

Рассмотрим внимательно изображения на указанных схемах.

Схема XI [14]: мамонт и медведь (рис. 5). Сравним их с «пещерными рисунками» в «Письмах Рождественского Деда» (обозначены на рисунке 2 цифрами 1 и 2) и обратим внимание на положение лап и опушенную голову медведя и загнутый хобот мамонта.

Схема XII [15]: бизон из Альтамиры (рис. 6). Следует обратить внимание на форму рогов и поднятый хвост (3).

Схема XV [16]: три мамонта (рис. 7). У Толкина они нарисованы почти одинаково с последовательным уменьшением размера (4, 5, 6). У М.К. Беркитта левый нижний мамонт значительно отличается непрорисованными деталями.

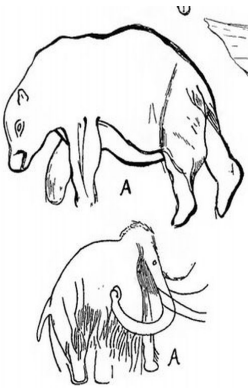

Рис. 5

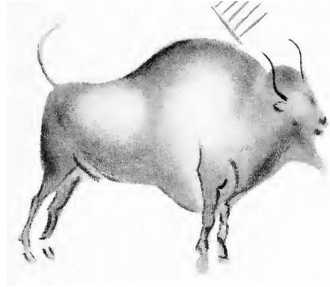

Рис. 6

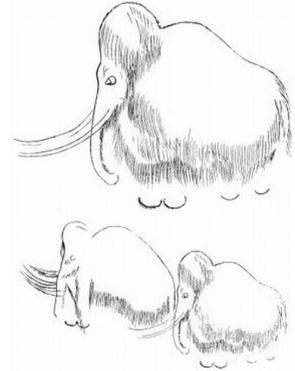

Рис. 7

Схема XXVII [17]: носорог и олень с кабаном (рис. 8). Носорог (7) у Толкина не утыкан стрелами, кабан (8) прорисован более схематично, а олень получился немного длиннее (9).

Схема XXXIV [18]: олень и охотники (рис. 9). На толкиновском рисунке у шагающего человека (10) отсутствуют в руках лук и стрелы, но есть копье, вытянутая нога дорисована. Бегущий охотник (11) и олень (12) почти идентичны первобытным рисункам.

Схема XXXVIII [19]: человеческие фигурки (рис. 10). Гоблинский алфавит (рис. 11) и письмо на нем (рис. 12) из «Писем Рождественского Деда» [20] основаны на этих древних антропоморфных изображениях, обнаруженных в Испании.

PLATE XXXVIII

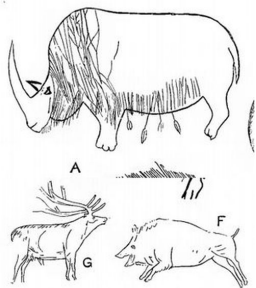

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

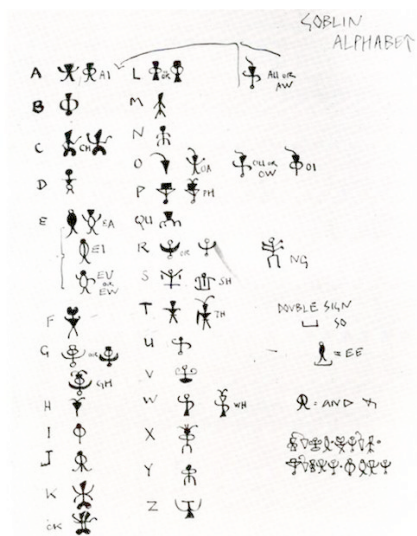

Рис. 11

Рис. 12

На том же рисунке к письму от 23 декабря 1932 г. [21], где Дед обследует пещеру, слева на каменном столбе можно увидеть рисунок страшного человекоподобного существа

с треугольным телом. Он тоже взят из книги М.К. Беркитта (схема XXXIX) [22] (рис. 13), но отличается подрисованными зрачками (рис. 14).

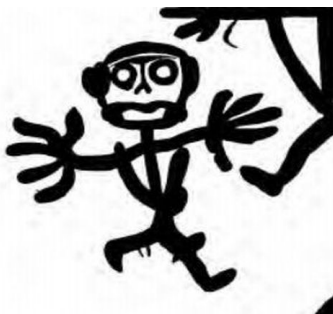

Рис. 13

Рис. 14

Длинный корабль с лосиной головой на носу (13) и лось (14), которые встречаются на обоих рисунках Толкина из «Писем Рождественского Деда», заимствованы со схемы XLVII [23], где показаны петроглифы Онежского озера (рис. 15).

Гоблинские всадники на драсилях (15, 16, 17) взяты со схемы XLII (Бохуслен, юго-западная Швеция) [24] (рис. 16).

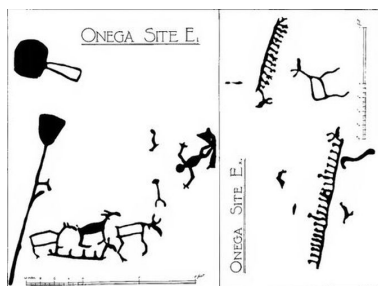

Рис. 15

Рис. 16

Следует отметить, что К. Толкин указал в сообщении У.Г. Хэммонду и К. Скалли не все источники изображений на рисунках Рождественского Деда. Каждое из них, в точной копии или немного измененное, присутствует на схемах в книге М.К. Беркитта. Так, конь с гривой (18) встречается на схеме XI [25] вместе с мамонтом и медведем; белый медведь в правом верхнем углу (19) – на схеме XIII (пещера Тейят, Дордонь) [26]; голова с треугольным носом (20) – на схеме XVIII (пещера Марсула, Верхняя Гаронна) [27]; плывущие птицы с длинной шеей (21) – на схеме XLV (онежские петроглифы) [28]; многочисленные мелкие антропоморфные фигурки, олени с ветвистыми рогами, ладони и головы с рожками – на схемах XVII, XXXIV-XXXVI, XXXVIII-XXXIX, XLII-XLVII [29].

На корешке книги и авантитуле «Хранителей» представлена монограмма Толкина (рис. 17), отличающаяся от той, что помещается на современных оригинальных и переводных изданиях. Известно, что вид монограммы, встречающийся на рисунках и в письмах Толкина, со временем менялся. Та, что присутствует на советском издании, обнаруживается в правом нижнем углу знаменитого рисунка Толкина «Холм. Хоббитон-за-Рекой» (рис. 18), являющегося одной из авторских иллюстраций к книге «Хоббит, или Туда и обратно» [30]. Заметно полное совпадение по деталям изображения (рис. 19). Можно предположить, что Э. Зарянскому были известны не только «Письма Рождественского Деда», вышедшие за 12 лет до первого издания «Хранителей», но и «Хоббит» (цветной рисунок с монограммой впервые появился во втором тираже первой английской редакции «Хоббита» в 1937 г. [31]) или даже «Рисунки Дж.Р.Р. Толкина» (под ред. К. Толкина), увидевшие свет в 1979 г., где первым изображением как раз и идет «Холм. Хоббитон-за-Рекой» [32].

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

На с. 29 «Хранителей» представлена иллюстрация Э. Зарянского с изображением Хоббитона (в переводе В. Муравьева и А. Кистяковского – Норгорда) и Холма (в данном переводе – Кручи) (рис. 20). Несмотря на общее сходство, она отличается в деталях в центральной и нижней части. Почти полное совпадение видно только по Холму. У Э. Зарянского мельница сдвинулась в центр изображения и превратилась в дом с башней, дорога к Бэг-Энду стала рекой, огибающей Холм слева вдоль обрыва, на реке возник мостик, а по реке вдруг поплыл совершенно анахроничный пароход, вызывающий недоумение и возмущение у читателей. Любопытно, что художник поместил на верхушку башни флюгер, показывающий стрелкой влево. У Толкина флюгера на башне мельницы нет. Однако на одном из самых ранних черновых набросков Хоббитона, опубликованных в книге У.Г. Хэммонда и К. Скалл «Толкин. Художник и иллюстратор» только в 1995 г., на башенном шпиле мельницы флюгер присутствует, причем стрелка также указывает влево, только там это направление на юг, а не запад [33] (рис. 21). Интересное совпадение.

Рис. 20

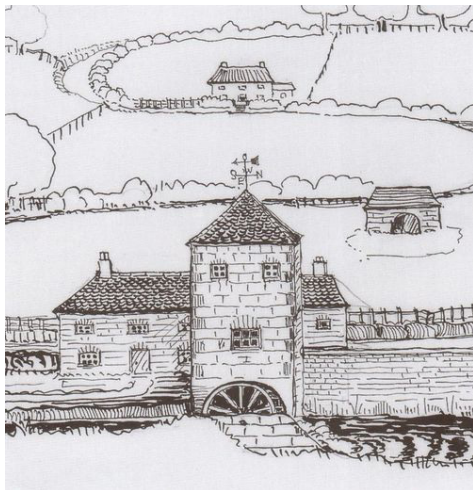

Рис. 21

Вернемся к титульным страницам. Обратим внимание на рисунок холмистой местности и восходящее черное солнце с многочисленными «лепестковыми» лучами (рис. 22). На самом деле это полярное сияние. Полярные сияния довольно часто упоминаются и изображаются в «Письмах Рождественского Деда». Там они называются Рори Бори Эйлис (искаженное *Aurora Borealis*) [34]. Но вот именно такое, с отдельными лучиками, присутствует на рисунке к письму от 21 декабря 1933 г. [35] (рис. 23). Следует обратить внимание на холмы слева от сияния, его темную середину и звезды на небе. У Э. Зарянского вершины холмов более округлые.

Рис. 22

Рис. 23

Следующий важный рисунок встречается в начале книги 1 на развороте с. 48–49 (рис. 24). На нем присутствуют фейерверки Гэндальфа, олень с длинными и ветвистыми рогами и сам Гэндальф в облики Деда Мороза в высоком красном колпаке. Художник синтезировал этот рисунок из двух изображений в «Письмах Рождественского Деда». Одно относится к письму от 20 декабря 1926 г. [36] (рис. 25). Из него взят Рождественский Дед (у Э. Зарянского – Гэндальф) в красной одежде, колпаке и с поднятыми руками. Второе – к письму от 25 декабря 1929 г. [37] (рис. 26). Из этого рисунка художник заимствовал фейерверки и ночное светило слева с овальным гало. Олень взят из двух прототипов с «пещерных рисунков» (письмо от 23 декабря 1932 г. [38]) – они обозначены как 22. Э. Зарянский только поменял положение оленя на вид сзади и подрисовал ему ушки.

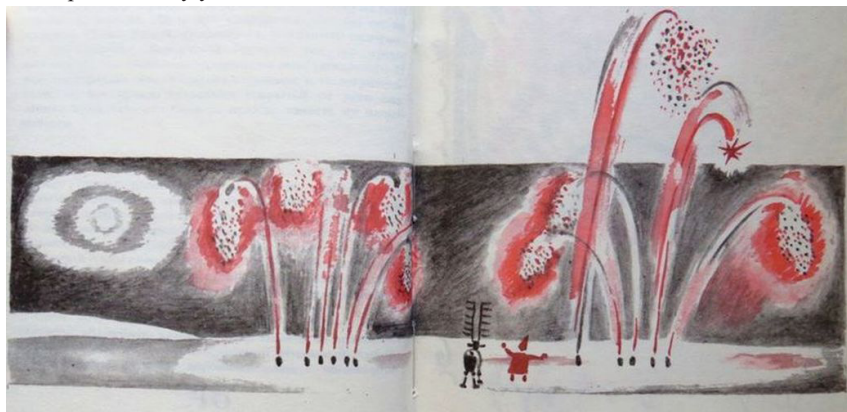

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 26

Рядом с эпитафией «А небеса цвели при нем...» на с. 48 этого разворота Э. Зарянский представил некое растение и мордочку животного в квадрате (рис. 27). Первое является немного отредактированным растительным изображением на «пещерных рисунках» под бурым медведем (23), а вторая встречается на «рисунках» под задней лапой белого медведя (24), правда, без обведения в квадрат и в негативной цветовой гамме, а также на «триптихе» к этому письму на каменной колонне – только этих мордочек там несколько и они, взявшись за ручки, водят хоровод вокруг колонны.

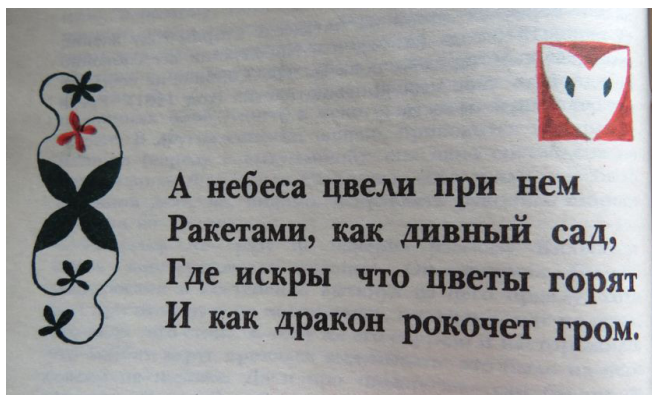

Рис. 27

Далее, на с. 50, в начале главы 1 книги 1, представлено красочное изображение полярного сияния и мамонта под ним (рис. 28). Этот мамонт взят с «пещерных рисунков» – он последний в тройке мамонтов (6). Художник только поднял ему хвостик. А откуда взято такое яркое полярное сияние? Его Э. Зарянский позаимствовал из письма от 20 декабря 1926 г. [39] (см. рис. 25), где встречается Рождественский Дед, ставший Гэндальфом на с. 49 «Хранителей». Следует обратить внимание на центральную часть сияния с черным кругом и темной дугой над ним. Макушку Северного Полюса Э. Зарянский превратил в холмик, однако скалы справа, где у Толкина расположен дом Рождественского Деда, остались. Сам дом на рисунок не попал.

Рис. 28

Возможно, что Толкин, так же как и с пещерными рисунками, не самостоятельно придумал такую дугообразную и лучистую форму для изображения полярного сияния. В 1882 г. французский астроном и художник Этьен Трувело выпустил атлас «Астрономические рисунки Трувело» из пятнадцати специально подготовленных пастельных рисунков, которые по детальности могли соперничать с астрономическими фотографиями того времени [40]. На одном из них показано полярное (северное) сияние 1 марта 1872 года [41] (рис. 29). Оно представляет собой несколько чередующихся концентрических темных и светлых дуг, прорезанных многочисленными светлыми лучами, исходящими из почти черного полукруга внизу. Эта книга не числится в библиотеке Толкина по списку О. Чилли, однако есть вероятность, что Толкин с его сильным интересом к астрономии видел и читал атлас, о чем говорит большое сходство в рисунках сияния у Э. Трувело и Толкина.

Рис. 29

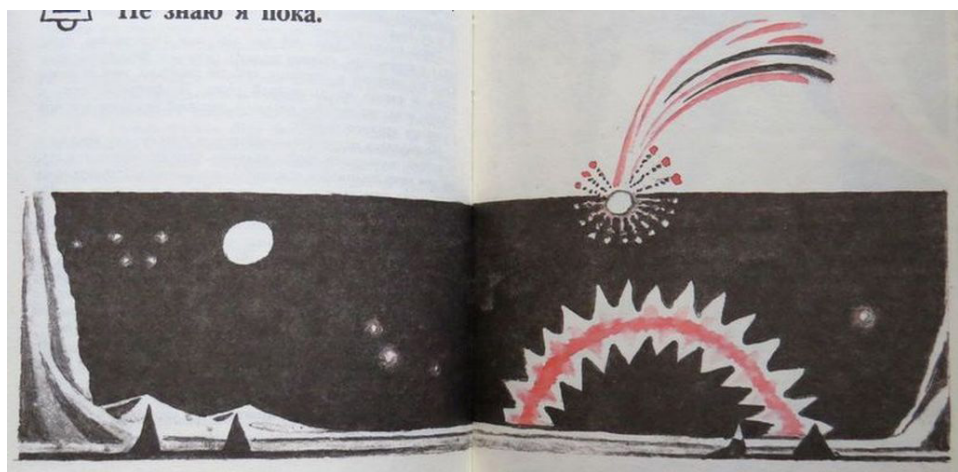

Рис. 30

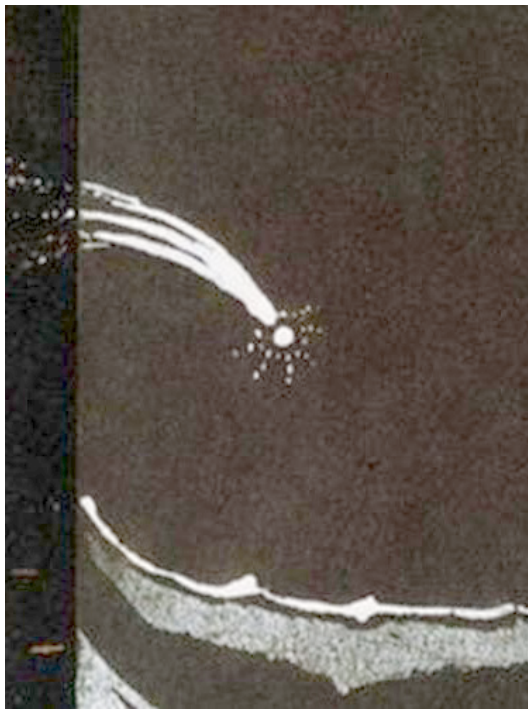

Рис. 31

Разворот с. 264–265 в начале книги 2 украшен рисунком кометы над слабеньким «зубчатым» полярным сиянием, слева от которых видны скалы, звезды и луна (рис. 30). Похожая комета с искрящимися лучиками и ветвистым дугообразным хвостом встречается на рисунке к письму Рождественского Деда от 21 декабря 1927 г. [42] (рис. 31). Только там она представлена в зеркальном виде. Пейзаж со снежными холмами, скалами по обоим краям, луной и полярным сиянием можно найти в письме от 20 декабря 1928 г. [43] (рис. 32). Э. Зарянский в очередной раз убрал шпиль Северного Полюса, удалил у луны улыбающееся лицо и добавил звезды.

Рис. 32

Около эпиграфа «Свивая тысячи путей...» расположены нечто похожее на сосуд и еще одна мордочка животного в квадрате (рис. 33). «Сосуд», только в перевернутом виде, встречается в «пещерных рисунках» под одиночным мамонтом (25), а треугольная мордочка, только без усиков, представлено справа от этого мамонта (26).

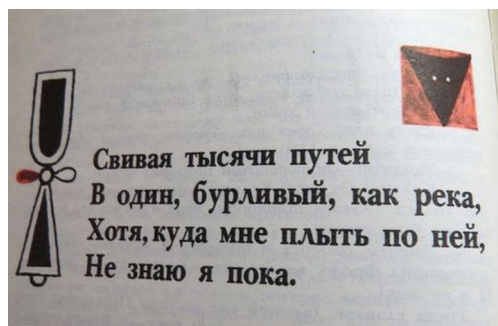

Рис. 33

У рисунка с плывущим среди гороподобных волн кораблем в начале главы 1 книги 2 на с. 266 (рис. 34) тоже есть прототип из «Писем Рождественского Деда». Он встречается в письме от 23 декабря 1931 г. [44] (рис. 35). Правда, кораблик и птица дорисованы Э. Зарянским, чтобы привязать картинку к тексту о видении кораблей нуменорцев в Зеркале Галадриэли. Остальное – волны, кучевые облака, пригоризонтное солнце с тремя лучами, дорожка на воде, волновая полоса в нижней части изображения – полностью заимствовано художником из письма.

Рис. 34

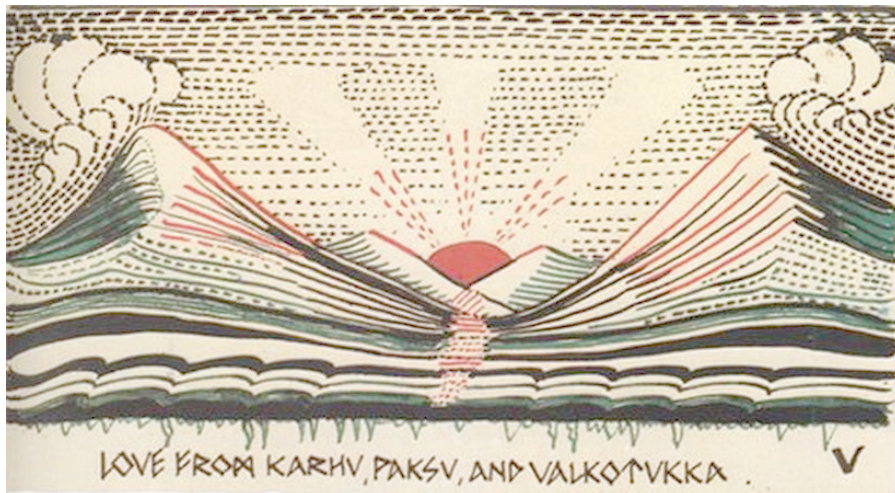

Рис. 35

В конце книги, на с. 495, под анонсом следующих томов присутствует любопытная иллюстрация с горами, луной, звездой и полосатым лучащимся солнцем (рис. 36). Рожки луны нарисованы астрономически неправильно – они обращены в сторону солнца, а должны быть от него отвернуты. Схожая картинка обнаруживается на марке к письму Рождественского Деда от Рождества 1925 г. [45] (рис. 37). Та же цветовая гамма, те же луна со звездой, отсутствующий в очередной раз у Э. Зарянского Северный Полюс посреди скалистых гор. Солнце в «Хранителях» вдруг обрело лучики и дуговые полосы и пересекло за границы основного изображения. Такое солнце встречается в письме от 20 декабря 1928 г. [46], которое упоминалось выше по поводу слабого полярного сияния (рис. 38). На этом рисунке солнце представлено дважды – на левой и правой вертикальных частях. Оно имеет зубчатые лучи по лимбу, отдельные лучики, две дуговые полосы и полностью совпадает с солнцем у Э. Зарянского.

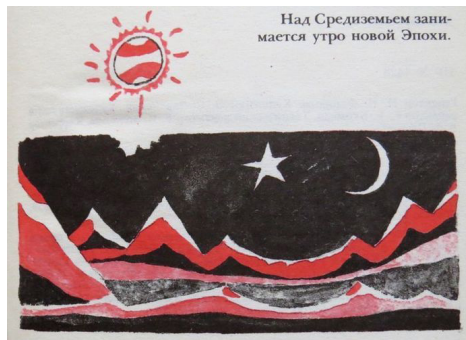

Рис. 36

Рис. 37

Рис. 38

Том «Хранителей» заканчивается абстрактным изображением (рис. 39), которое представляет собой гоблинскую букву Z из письма от 23 декабря 1932 г. [47] (сам алфавит приведен в письме от 23 декабря 1936 г. [48]) (см. рис. 11 и 12). Очень символично, что Э. Зарянский завершил оформление книги последней буквой алфавита (латинского и гоблинского).

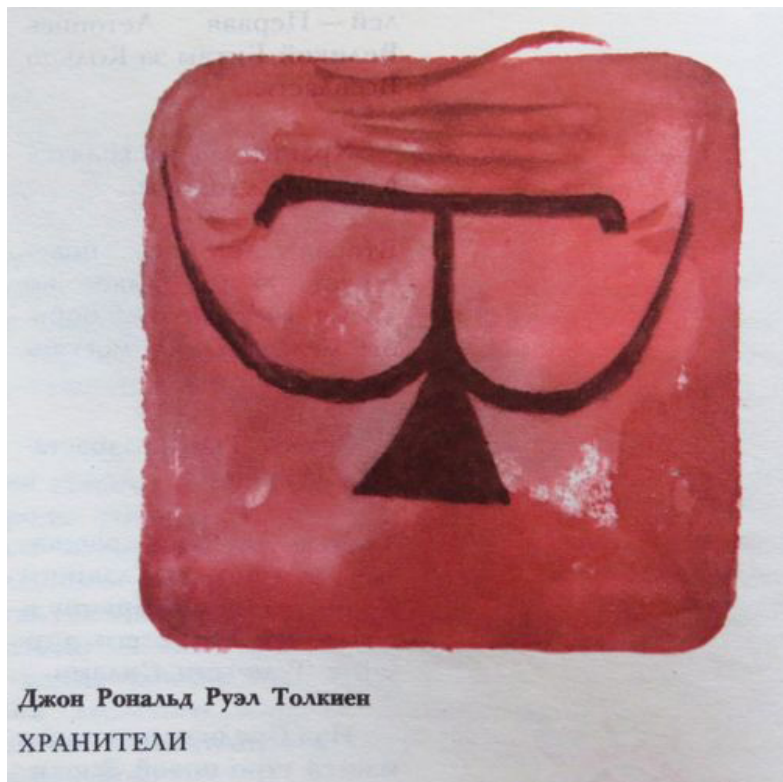

Рис. 39

Кроме основных иллюстраций, в «Хранителях» представлены и оформленные растительными узорами буквицы в начале каждой главы. В Прологе на с. 31 есть растительный орнамент, обрамляющий буквицу Р (рис. 40). Он тоже взят из «Писем Рождественского Деда». Такими ветвями рождественского падуба и других растений украшены многие письма, но похожее изображение мы встречаем в письме от Рождества 1938 г. [49] (рис. 41). Слева от текста расположена руноподобная латинская буква Р, относящаяся к имени медвежонка Паксу; основная веточка падуба идет вниз от конца буквы, небольшая дополнительная – влево вверх от макушки. И в «Хранителях», и в «Письмах Рождественского Деда» сверху два листа и три ягоды – две перед листьями, одна между ними. Другие орнаменты у буквиц в начале глав также обнаруживаются в «Письмах Рождественского Деда», однако часть из них все же принадлежит авторству Э. Зарянского.

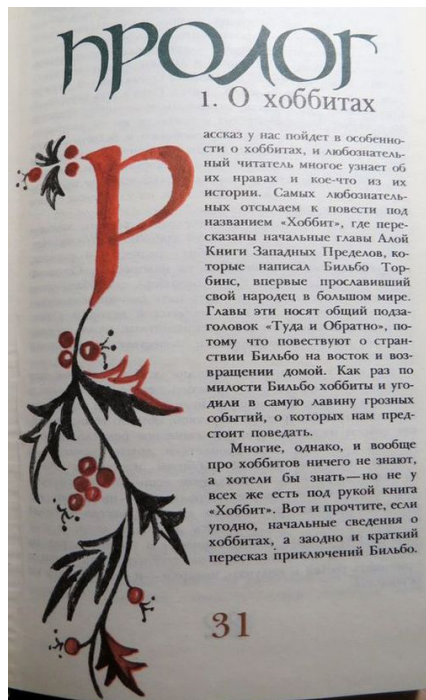

Рис. 40

Рис. 41

Второй и третий тома «Властелина Колец», «Две твердыни» и «Возвращенье Государя», выпущенные в издательстве «Радуга» соответственно в 1990 г. (дополнительные тиражи и переиздания в 1991 г.) и 1992 г. [50], отличаются преобладанием авторских рисунков Э. Зарянского, иллюстрирующих текст томов эпопеи и отсутствующих в «Письмах Рождественского Деда»: лес, могучее дерево над рекой, горы, горная река с крепостью, вырывающийся из земных расщелин огонь, крепость Минас Тирит в горах, солнце над морем, корабль среди высоких скал. Отдельные рисунки (тонкий месяц над гористым ландшафтом, комета над островерхими горами) отчасти схожи с толкиновскими из «Писем Рождественского Деда», однако имеют иную стилистику.

Во втором томе повторяются последние две картинки из первого тома: горный пейзаж с луной, звездой и полосатым солнцем, а также гоблинская буква Z. Однако в оформлении шмуцтитолов есть некоторые элементы, которые обнаруживаются в «Письмах Рождественского Деда». Так в начале книги 4 второго тома (с. 240) рядом с эпитафией «Зарница всеночной зари...» присутствует «гоблинская» рожа с рожками и треугольным носом, вписанная в квадрат (рис. 42). Отчасти она схожа с головой из «пещерных рисунков» над носорогом (20). Правда, рожек у нее нет и расположение элементов лица немного иное, но треугольный нос, прямой рот щелью и разрез под носом совпадают.

У рогатого «чертика» из начала книги 6 третьего тома (с. 188) (рис. 43) есть прототип на «пещерном рисунке» – справа между белым медведем и носорогом (27).

Рис. 42

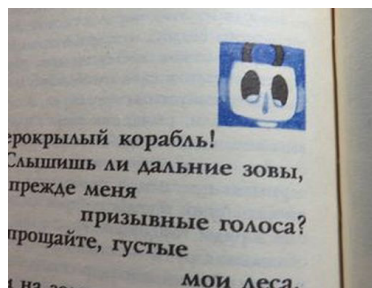

Рис. 43

Изображения с лицевых обложек второго и третьего тома «Властелина Колец» в «Письмах Рождественского Деда» не встречаются, за исключением бегущего воина (или охотника) с копьем на «Возвращенье Государя» (рис. 44). Он в зеркальном виде присутствует на «пещерных рисунках» (11).

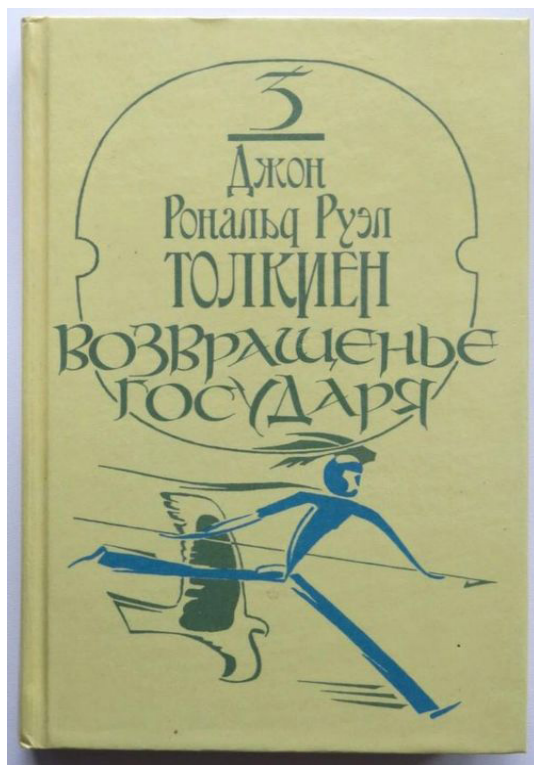

Рис. 44

Таким образом, проанализировав иллюстрации Э. Зарянского к трем томам «Властелина Колец», выпущенных издательством «Радуга» (пер. В. Муравьева и А. Кистяковского, 1988–1992 гг.), и сопоставив их с рисунками Толкина к «Письмам Рождественского Деда» и «Хоббиту», можно утверждать, что для своего иллюстративного оформления художник Э. Зарянский заимствовал из «Писем Рождественского Деда» и «Хоббита» как отдельные образы, так и целые рисунки. Некоторые иллюстрации творчески переработаны, доработаны и откорректированы соответственно тексту. Например, убран совершенно лишний пик Северного Полюса с горных пейзажей. Во втором и третьем томе доля заимствований снижается, появляются авторские иллюстрации со своими образами и сюжетами, что коррелирует с тенденцией стиля перевода на русский язык от сказки в первом томе к эпическому роману в последующих томах.

В свою очередь, сам Толкин в качестве источника для некоторых рисунков к «Письмам Рождественского Деда» брал древние наскальные изображения, опубликованные в книге М.К. Беркитта, которая имела в его личной библиотеке, а также, вероятно, из атласа Э. Трувелло.

Отсюда вытекает любимая и отмечаемая многими читателями гармония оформления Э. Зарянского с духом эпопеи в переводе В. Муравьева и А. Кистяковского. По сути, это рисунки самого Толкина, хотя и к другому произведению. Э. Зарянский творчески подошел к оформлению книг, используя художественное наследие Толкина.

Автор выражает благодарность Константину Пирожкову, Сергею Шалаеву, Марии Семенихиной и Артему Мудрину за помощь.

Примечания

[1] Примечание Е к эссе «О волшебных сказках» в: Толкин Дж.Р.Р. Чудовища и критики. АСТ. 2008. С. 217–218.

[2] См. письмо 277 от 12 сентября 1965 г. об иллюстрациях на обложках американского издания «Хоббита» Б. Ремингтон в: Толкин Дж.Р.Р. Письма. АСТ, 2019. С. 530–531.

[3] Tolkien Ch. *Pictures by J.R.R. Tolkien*. 1979; Hammond W.G., Scull Ch. *J.R.R. Tolkien: Artist and Illustrator*. 1995; Hammond W.G., Scull Ch. *The Art of The Hobbit by J.R.R. Tolkien*. 2011; Hammond W.G., Scull Ch. *The Art of The Lord of the Rings by J.R.R. Tolkien*. 2015.

[4] См. письмо 120 от 16 марта 1949 г. и письмо 260 от 16 августа 1964 г. об иллюстрациях П. Бэйнс в: Толкин Дж.Р.Р. Письма. АСТ, 2019. С. 198, 512.

[5] <https://www.fantlab.ru/work1666>

[6] <https://www.fantlab.ru/art155>

[7] Толкиен Дж.Р.Р. Хранители. Радуга. 1988 (пер. В. Муравьева, А. Кистяковского).

[8] Tolkien J.R.R. *Letters from Father Christmas*. Ed. by P. Tolkien. 2020.

- [9] Ibid., pp. 93-103.
- [10] Ibid., p. 102.
- [11] Ibid., p. 98.
- [12] Scull Ch., Hammond W.G. *The J.R.R. Tolkien Companion and Guide. Reader's Guide*. 2006, p. 369. Цитата в переводе К. Пирожкова.
- [13] Cilli O. *Tolkien's Library: An Annotated Checklist*. 2019, p. 36.
- [14] Burkitt M.C. *Prehistory: A Study of Early Cultures in Europe and the Mediterranean Basin*. 1925, p. 355.
- [15] Ibid., p. 357.
- [16] Ibid., p. 363.
- [17] Ibid., p. 387.
- [18] Ibid., p. 401.
- [19] Ibid., p. 409.
- [20] Tolkien J.R.R. *Letters from Father Christmas*. Ed. by P. Tolkien. 2020, pp. 110, 151.
- [21] Ibid., p. 98.
- [22] Burkitt M.C. *Prehistory: A Study of Early Cultures in Europe and the Mediterranean Basin*. 1925, p. 411.
- [23] Ibid., p. 427.
- [24] Ibid., p. 417.
- [25] Ibid., p. 355.
- [26] Ibid, p. 359.
- [27] Ibid., p. 369.
- [28] Ibid., p. 423.
- [29] Ibid., pp. 367, 401-405, 409-411, 417-427.
- [30] Hammond W.G., Scull Ch. *The Art of The Hobbit by J.R.R. Tolkien*. 2011, p. 33.
- [31] Tolkien J.R.R. *The Annotated Hobbit*. Ed. by D. Anderson. 2003, p. 63.
- [32] Tolkien Ch. *Pictures by J.R.R. Tolkien*. 1979, p. 12.
- [33] Hammond W.G., Scull Ch. *J.R.R. Tolkien: Artist and Illustrator*. 1995, p. 100.
- [34] Tolkien J.R.R. *Letters from Father Christmas*. Ed. by P. Tolkien. 2020, p. 36.
- [35] Ibid., p. 123.
- [36] Ibid., p. 34.

[37] Ibid., p. 62.

[38] Ibid., p. 102.

[39] Ibid., p. 34.

[40] <https://publicdomainreview.org/collection/the-trouvelot-astronomical-drawings-1882/>

[41] https://the-public-domain-review.imgix.net/collections/the-trouvelot-astronomical-drawings-1882/30834319103_7bd5fa7b18_o.png

[42] Tolkien J.R.R. *Letters from Father Christmas*. Ed. by P. Tolkien. 2020, p. 45.

[43] Ibid., p. 52.

[44] Ibid., p. 87.

[45] Ibid., p. 30.

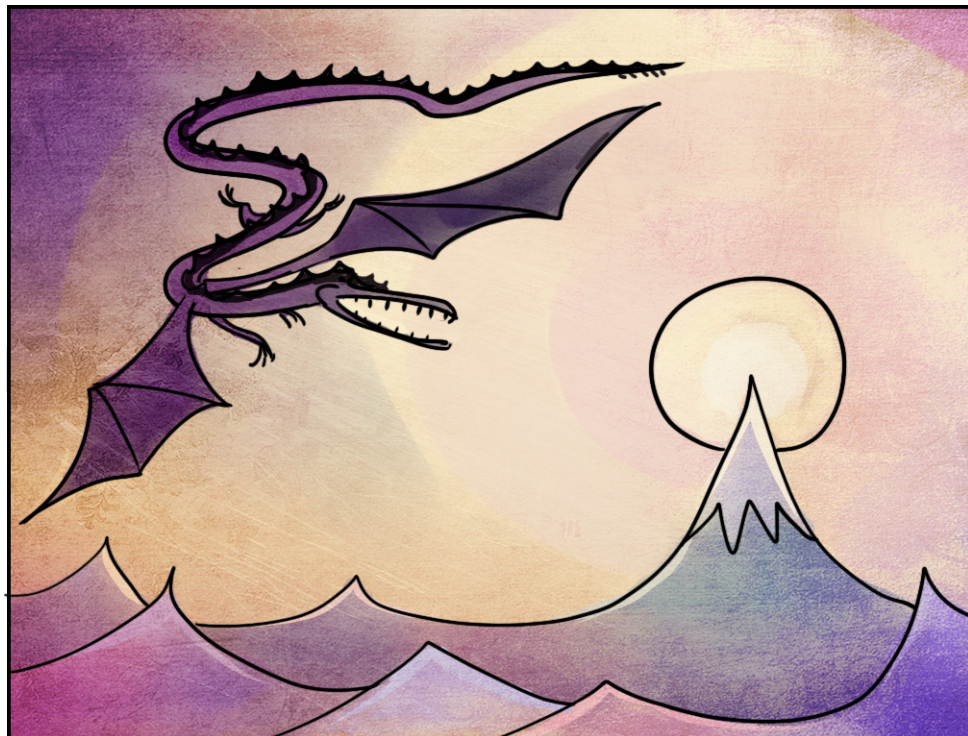
[46] Ibid., p. 62.

[47] Ibid., p. 110.

[48] Ibid., p. 151.

[49] Ibid., p. 175.

[50] Толкиен Дж.Р.Р. Две твердыни. Радуга, 1990; Толкиен Дж.Р.Р. Возвращенье Государя. Радуга, 1992.

Кристина Ларсен

Signum Draco Magno Scilicet

[Дивное знамение, подобное дракону—лат.],

или Зарендель и дракон:

Небесные воинства в летописях средневековой Европы и у Толкина

(Оригинал опубликован по адресу: <https://scholar.valpo.edu/journaloftolkienresearch/vol12/iss2/4>)

Перевод М. Семенихиной под редакцией С. Белякова

Введение: небесные битвы в средневековых летописях

Гарантированный ежедневный восход и заход солнца или предсказуемые циклы лунных фаз – это видимые черты умиротворяющего порядка в природе. Но существуют и не столь обычные небесные явления, которые понимались нашими предками как следствие сил хаоса, угрожающих поколебать жизненно важное природное равновесие. Образчики этих зловещих астрономических возмутителей спокойствия – затмения, полярные (северные) сияния, а также метеоры и их родители, грозные призраки-кометы. Эти явления мимолетны, но столь примечательны, что бесчисленное множество художников, поэтов и романистов включало их в свои произведения. Дж.Р.Р. Толкин – не исключение.

Одно из очаровательных толкиновских «Писем Рождественского деда», от 21 декабря 1927 года, сообщает, что на Северном полюсе в том году было так нехарактерно темно по причине отсутствия северных сияний, что Рождественский дед «нанял комету, чтобы паковать подарки при ее свете» (FC, p. 21). А сияний не было из-за проделок Северно-Полярного Медведя, который в предыдущем году сжег в один присест их двухлетний запас, так что придется обойтись без них до 1928 года (FC, p. 16). Кристина Скалл и Уэйн Хэммонд (Scull and Hammond, 2017, p. 148) отмечают в своей «Хронологии», что необычно высокая активность полярных сияний в 1926 г., на которую намекает Толкин, происходит вследствие повышения в том же году солнечной активности Первичного мира, которая действительно вызвала красочные полярные сияния.

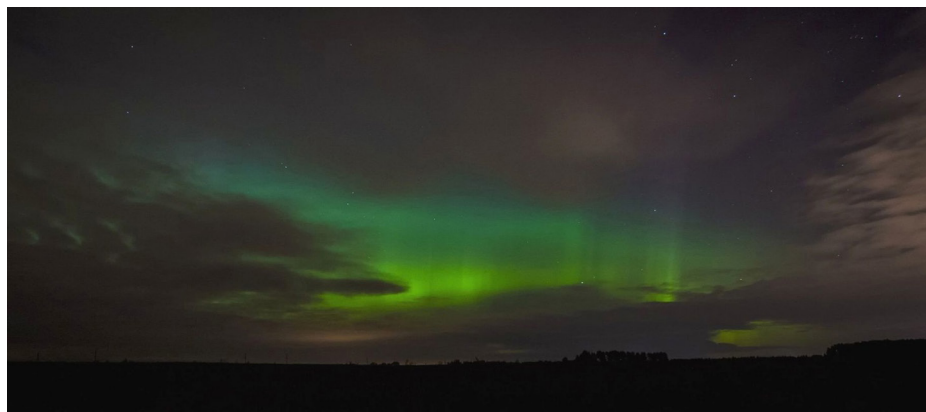
Например, красное сияние в австрийском Зальцбурге 9 марта 1926 г. было таким ярким, что неравнодушные граждане вызвали пожарных (“Salzburg,” 1926, p. 1). Что же до комет, то в 1927 г., когда с января по ноябрь их открыли целых девять, они, конечно, не сходили со страниц прессы. Одной из самых знаменитых стала комета Скеллерупа-Маристани, открытая небооруженным глазом и такая яркая, что 18 декабря ее можно было видеть при дневном свете (Yeomans, 2007). Поэтому для Толкина вполне естественно было включить в свою сказку упоминание о комете.

В том же письме Рождественского деда 1927 года появляются и лунные затмения. Луна «гаснет», когда Человек-с-Луны засыпает в гостях у Рождественского деда (*FC*, p. 22). В рождественские каникулы 1927 г. Толкин также дописал первый полный вариант походов озорного песика Ровера, сочиненных в честь любимой игрушечной металлической собачки сына Майкла, которая потерялась во время семейной поездки в отпуск. Во время своих приключений на Луне Роверандом и лунный пес будят Большого Белого Дракона, в обязанности которого входит периодически «затягивать всю Луну красным дымом». Собачек спасает Человек-с-Луны, метнув в дракона «кромешно-черное заклинание, видом напоминавшее желеподобную смесь дегтя с медом», чем заставляет того манкировать своими обязанностями, так что очередное затмение «срывается» (*Rov*, p. 35–36) (*пер. Н. Шантырь*). Кристина Скалл и Уэйн Хаммонд (*Rov*, p. xiii) полагают, что это отсылки к лунному затмению 8 декабря 1927 г.; как они отмечают, в лондонской «Таймс» говорилось, что это затмение скрыли облака [1]. Во время погони дракона за песиками Человек-с-Луны также пускает предупредительную ракету, которую «можно было увидеть с любой точки Луны: будто золотой зонтик взорвался тысячей серебряных кистей, отчего в нашем мире вскоре проистек непредсказанный дождь падающих звезд» (*Rov*, p. 35) (*пер. Н. Шантырь*). Это последнее событие – возможно, намек на метеорный поток Боотиды в июне 1927 г. (Arlt et al., 1999, p. 887).

В этиологических мифах Средиземья такие астрономические явления обычно вызываются небесными битвами – в том числе используются Мелькором как мощное оружие из его разрушительного арсенала. Так, появление солнечных и лунных затмений объясняется последствиями хаоса в Арде Искаженной и умышленными нападениями Мелькора на солнце и луну. Например, солнечные затмения вызываются безответной любовью Тилиона, кормчего луны, к лучезарной Ариэн, из-за которой он не соблюдает курс и скорость, предписанные Вардой. Поэтому «порой случается и так, что Тилион подходит к Ариэн столь близко, что тень его затмевает ее сияние, и среди дня наступает ночь» (*Sil*, p. 101) (*пер. С. Лихачевой*). Причина же лунных затмений – откровенная ненависть Моргота к великим небесным светилам; так, он «яростно атаковал Тилиона, выслав против него духов тьмы» (*Sil*, p. 101) (*пер. С. Лихачевой*). Подобным же образом Толкин в одной из ранних версий своей космологии приписывает Мелькору, который ненавидит все источники света, не подвластные ему, появление метеоров: «Мэлько[r] рыщет в надвоздушных высотах, вечно ища погубить Солнце, Луну и звезды (затмения, метеоры)». Он прибавляет: «Варда сразу же заменяет все звезды, что расшатывает и сбрасывает вниз Мэлько[r]» (*BOLT II*, p. 281) (*пер. Б. Гаршина, А. Каркошки, В. Свиридова*). В этом случае, видимо, Толкин истолковывает выражение «падающие звезды» почти буквально. Интересно, что в первом цикле мифологии предсказано, что однажды Мелькор «поссорит Луну и Солнце», что приведет к смерти девы Солнца (названной здесь Урвэнди) (*BOLT I*, p. 219). В

заклучении этого же мифа, впоследствии отвергнутом, говорится, что после гибели Урвэнди ладья Солнца упала «неподалеку от берега и выжгла дотла целые области Земли», что напоминает падение крупного метеорита (*BOLT II*, p. 281) [2] (пер. Б. Гаршина, А. Каркошки, В. Свиридова).

Еще одна связь между Средиземьем и Первичным миром – это роль Средиземья как письменной истории событий отдаленного прошлого. Толкин не просто хорошо знаком со средневековыми традициями летописей, хроник и исторических сочинений [3] – он активно заимствует их стилистику, в особенности повествуя о Первой эпохе Средиземья, и этим создает вымышленную средневековую историографию (Cristofari, 2012, p. 176) [4]. Например, он часто работает с несколькими параллельными циклами кратких погодных записей (такими как «Анналы Валинора» и «Анналы Белерианда»), разрабатывая более сложные исторические нарративы, такие как «Квента», хотя его «Анналы» иногда превращаются в важные независимые и самоценные тексты (*LR*, p. 124). Как отмечает Кристофер Толкин, в некоторых версиях его отец даже воспроизводит традиционный стиль зачинов «Англосаксонской хроники» в виде дат, после которых следует «Ныне случилось то-то и то-то» (*LR*, p. 124). Кроме того, Толкин следует обычной средневековой конвенции – приписывать многие свои более ранние анналы отдельным авторам (Cristofari, 2012, p. 181), хотя со временем один текст начинает приписываться разным авторам (*WOJ*, p. 343) [5]. А значит, нам не следует удивляться, если мы обнаруживаем в летописях и историях Средиземья повествования о небесных битвах почти в том же стиле, что и в подобных сочинениях Первичного мира. Настоящая статья посвящена трем таким событиям (двум из них – с участием драконов): битвам Мелькора против валар, эльфов и объединенного воинства тех и других [6].

Пожары на севере: полярные сияния, Куивизнен и Гондолин

Знаменитый астроном XVII века Галилео Галилей дал взаимодействию атмосферы Земли с солнечным ветром (выбросом потока заряженных частиц из Солнца) имя *boreale aurora*, то есть «северная заря». Это название возникло благодаря розовато-красному, напоминающему небо на рассвете, оттенку полярного сияния в низких широтах (Jago, 2001, p. 18–19). Полярные сияния могут появляться в небе в виде зарева или дуги, или же в виде постоянно изменяющихся

лент, лучей или переливающихся занавесей. Они могут быть практически всех цветов радуги, причем их цвет зависит от высоты над поверхностью земли.

Как и следовало ожидать, вокруг полярных сияний родилось великое множество мифов и легенд – особенно в культурах северных народов, чьи языки Толкин хорошо знал. Например, в финском фольклоре это природное явление объясняется как факелы в руках сражающихся ангелов, а норвежская поговорка предупреждает, что если появились «красные огни», то это «к войне» (Brekke and Egelund, 1983, p. 2–6). В «Зерцале короля», древнескандинавском сочинении, датированном тринадцатым веком, вид полярного сияния сравнивается с «обширным пламенем, видимым издали», и оно кажется «разгорающимся, точно живое пламя» (Brekke and Egelund, 1983, p. 35–36). Южнее Северного полярного круга полярные сияния – редкость, и в этих местностях они имеют красноватое свечение, поэтому в Южной Европе было широко распространено поверье, что полярное сияние – это «пожары на Севере» [7].

Упоминания о полярных сияниях можно найти в «Англосаксонской хронике» и других средневековых летописях, и они часто связываются с бедствиями. Например, в 926 г. «в северной четверти неба» были видны «пылающие огни», «и [король Йорка] Ситрик умер, а король Этельстан взойшел [после него] на нортумбрийский престол» (Whitelock, 1961, p. 68). В 979 г. «видно было кровавое облако, наподобие огня», которое исчезло из виду перед рассветом (Whitelock, 1961, p. 80). Накануне Михайлова дня [29 сентября] в 1098 г. «небо как будто бы горело почти всю ночь. Это был очень тяжелый год из-за всех родов чрезмерных налогов и великих дождей, что шли, не переставая, весь год» (Whitelock, 1961, p. 175). Запись под 1131 г. сообщает, что 11 января «небо на севере было все как горящий огонь, так что все, кто это видел, устремились как никогда прежде. В том же году был такой мор на коров по всей Англии, какого не было еще на людской памяти» (Whitelock, 1961, p. 197).

Как сказано во введении, в истории сходство красного полярного сияния с огнем не раз приводило к недоразумениям. 15 сентября 1839 г. великолепное зрелище красного полярного сияния в Лондоне вызвало общую панику, и на север города было стянуто большое число сил по борьбе с пожарами (Brekke and Egelund, 1983, p. 7). Еще одно сияние, наблюдаемое в Лондоне 25 января 1938 г., описывалось в прессе как заставившее «многих думать, что горит полгорода. Была вызвана Виндзорская пожарная команда, так как думали, что загорелся Виндзорский замок» (Eather, 1980, p. 92).

В летописях Средиземья упоминается два случая появления таких небесных огней. После пробуждения эльфов на берегах Куивизнен валар осознают, что для тогда еще невинных Первороденных Детей Илуватара Мелькор представляет значительную угрозу. В написанных после «Властелина Колец» «Анналах Амана» сказано, что в 1090 году Древ «валар прошли через Среднеземье и поставили стражу вокруг Куивизнен; и более квенди ничего не знали о Великой войне богов, лишь земля дрожала и стонала под ними, а воды изменили свой путь; на севере же поднялось зарево, словно бы от могучих костров» (MR, p. 74–75) (пер. Тулиндо).

Самая ранняя версия «Анналов Белерианда» (примерно 1930-е гг.) объясняет, что в 207 году Солнца «[Ныне] Моргот наслал с Севера через горы полчище драконов; они захватили долину Гондолина и осадили город. Орки разграбили Гондолин, уничтожили короля и большинство его подданных» (SOME, p. 307) (пер. О. Гавриковой). Отметим использование зачина

«Ныне Моргот наслал», как в «Англосаксонской хронике». За этим летописным зачином следует краткий пересказ гораздо более обширного повествования о событии из более раннего текста «Туор и изгнанники Гондолина» (примерно 1916–1917 гг.). В этом повествовании говорится, что во время «великого праздника Тарнин Ауста, Врат Лета» жители Гондолина «с радостным нетерпением» смотрели на восток в ожидании восхода солнца. Но вместо этого

внезапно снова посветлело, и показалось зарево, но явилось оно из-за северных вершин, и люди дивились этому... Но вскоре изумление сменилось недоумением, ибо свет становился все ярче, но был все таким же красным; когда же люди увидели, что снег на вершинах словно залит кровью, недоумение сменилось ужасом. Вот так огненные гады Мэлько напали на Гондолин.

Примчались запыхавшиеся всадники, принесли вести от тех, кто нес стражу на вершинах; поведали они об огненных полчищах и о тварях, подобных драконам... (*BOLT II*, p. 172) (*пер. А. Хромовой*)

Заметим, что огни появляются подобно северной заре, что отсылает к исходной этимологии придуманного Галилеем названия для полярных сияний и к описаниям полярных сияний в «Англосаксонской хронике». Зрелище далеких потусторонних огней истолковывается как знамение некой неотвратимой беды. Объяснение этого явления мы получаем только из уст непосредственных свидетелей – дозорных: это и в самом деле драконы.

Далее в тексте мы снова видим нечто подобное: «До полуночи было еще четыре часа, и небо рдело на севере [8], на востоке и на западе; и те железные змеи уже выползли на Тумладин, а огненные спустились на нижние склоны» (*BOLT II*, p. 174) (*пер. А. Хромовой*). Такую же ассоциацию между полярным сиянием и великой битвой мы находим в предании о Рагнареке – скандинавском мифе о «сумерках богов». В нем сказано, что последняя битва начнется, когда для штурма дома богов, Асгарда, Локи приведет войско, в котором будут драконы и огненные великаны. Предсказывается, что «внезапно разверзнутся небеса, и сквозь пылающий разлом вьедет Сурт [огненный великан] со своими сыновьями» – на мой взгляд, это отсылка к красному северному сиянию (Guerber, 1992, p. 333).

Связь между полярным сиянием и драконами можно также найти в «Англосаксонской хронике» в записи за 793 год, где говорится о разграблении Линдисфарнского монастыря викингами:

В этот год ужасные предзнаменования явились в небе над Нортумбрией и чрезвычайно устрашили народ. То были огромные смерчи и вспышки молний, и видно было, как по воздуху летают огненные драконы. За этими знаменьями немедленно пришел великий голод... (Whitelock, 1961, p. 36)

Один из детей, переживших нападение драконов на Гондолин, уже взрослым сошелся в схватке с таким чудовищем, сыграв центральную роль в нашей третьей небесной битве. Это был Эарендель [9].

Драконы и болиды: битва Эаренделя с Анкалагоном

Связь между драконами и метеорами в легендах хорошо известна и указывает на вторые как на весьма вероятный источник многих мифов о первых (Burke, 1986, p. 217–218; McBeath, 2003, p. 189; Warner, 2003, p. 195). А. Макбит (McBeath, 2003, p. 189) полагает, что важный источник многих поверий такого рода – новозаветный текст «Откровение Святого Иоанна Богослова» (Апокалипсис). Действительно, в этом тексте содержится как минимум четыре узнаваемых описания метеоров, два из которых напрямую связаны с драконами:

И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. [Откр. 6:13]

Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. [Откр. 8:10].

И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.

Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. [Откр. 12: 3–4].

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. [Откр. 12: 7–9].

А. Макбит также утверждает, что есть и другой путь ассоциирования драконов с метеорами – «через змееподобный военный штандарт, похожий на конус-ветроуказатель, который древние римляне называли *draco* [змея, дракон]» (McBeath, 2003, p. 189).

Раннее свидетельство отождествления яркого метеора (болида) с драконом в хрониках можно видеть в «Анналах Ульстера» под 735 годом: «В конце осени виден был огромный дракон, и великий гром прогремел ему вслед» (McBeath, 2003, p. 189). Хроника аббатства Флери *Annales Floriacenses* сообщает, что в июне 956 года «*Signum draco magno scilicet...* Очень яркий метеор, о котором донесли как о безголовом драконе» (Dall’Olmo, 1978, p. 128). В летописях славянских народов есть такие же записи – например, за 1028 год: «Знамение змиево явися на небеси, яко видети всей земли» [*Радзивилловская летопись*], или за 1144 год – недалеко от Киева «летающю по небеси до земля яко кругу огнену, и остася по следу его знамение в образе змея великаго» [*Ипатьевская летопись*] (Warner, 2003, p. 196).

Такие связи сохранились и в более поздние столетия. Томас Шорт в своем отчете о нескольких метеорах, датированном 1741 г., описывает, как 22 октября 1739 г. наблюдал «ужасающего огненного Дракона, видимого над всей Англией» (Short, 1741, p. 629), а в августе 1733 г. – «ужасающую Огненную Просеку, или “*Draco Volans*” [*Летающий дракон*] (лат.) – тип метеора

или кометы]» (Short, 1741, p. 627). В ноябре или декабре 1793 г. в Абердине наблюдались «весьма необычные феномены в небе (которые называют драконами) огненно-красного цвета, которые появились на севере и быстро полетели к востоку...» (Ingersoll, 1928, p. 114). В славянском фольклоре середины XIX в. все еще распространены верования, что «падающие звезды и метеоры – это огненные змеи» (Warner, 2003, p. 195), а в декабре 1917 г. жители нескольких шотландских городов были поражены «пугающей вспышкой и громоподобными разрывами», вызванными падением трех обломков метеорита – очень возможно, что Толкин читал об этом событии в газетах (Denning, 1918, p. 129). Неудивительно, что метеоры все еще занимают значительное место среди поводов для появления рассказов о НЛЮ, а планета Венера – еще один такой повод [10].

Средневековые летописцы обычно смешивали в своих рассказах полярные сияния, метеоры и кометы, и часто приходится тщательно читать каждую отдельную запись, чтобы с определенностью сказать, какой конкретно вид астрономических явлений там имеется в виду. Подобно метеорам и полярным сияниям, кометы – древнейшие глыбы смеси камней со льдом диаметром в несколько миль, оставшиеся с самых ранних времен нашей Солнечной системы – повсюду считаются «предвестниками нежелательных перемен, несчастий, зла» (Sagan and Druyan, 1985, p. 15). Та или иная комета, в отличие от полярных сияний и метеоров, может наблюдаться неделями, из ночи в ночь, хотя ее внешний вид может меняться вследствие колебаний солнечного ветра и усиленного высвобождения пылевых частиц, когда комета по своей орбите приближается к солнцу. Изменяющиеся в результате этого формы кометных хвостов, без сомнения, объясняют многое в мифологических ассоциациях между кометами и живыми существами, в том числе огненными драконами. «В «Церковной истории» Беда отмечает, что в 679 г. «в августе месяце явилась звезда, именуемая кометой; и три месяца подряд она восходила по утрам, испуская словно бы высокий столб сияющего пламени» (Kronk, 1999, p. 676).

Но, без сомнения, самые знаменитые средневековые наблюдения за кометой – это наблюдения за прилетом кометы Галлея в 1066 г, увековеченные на гобелене из Байе (Genuth, 1997, р. 27–28). Комета вернулась при жизни Толкина, и ее появление в 1910 г. породило всевозможные современные мифы и измышления, когда ученые сообщили о неожиданном обнаружении смертоносного газа циана в ее хвосте – хвосте, сквозь который должна была пройти Земля. Последовавшие утверждения астрономов, что хвост кометы слишком разрежен, чтобы представлять угрозу, мало кого успокоили, к немалому удовольствию и наживе шарлатанов, которые торговали «антикометными таблетками» – современными эквивалентами разнообразных средневековых зелий (Kronk, 2011). Поэтому неудивительно, что в начальных главах классического романа-фэнтези 1922 г. «Змей Уроборос» Э.Р. Эддисона лорд Гро видит недобрый вещий сон, где фигурируют различные «огненные знаки» в ночном небе, в особенности «бородатая звезда» – комета (Eddison, 2008, pp. 27; 32). Даже в наши дни авторы «средневековых» фэнтези, такие как Дж.Р.Р. Мартин или Анджей Сапковский, часто используют образ кометы как небесного предзнаменования войн и кровопролития (Larsen, 2020).

Наш последний пример – битва Эаренделя с драконом Анкалагонем. Хотя Толкин в легендариуме не употребляет слово «комета», астрономически двойственные и нечеткие характеристики этих небесных объектов в средневековых летописях дают нам некоторую почву для творческих интерпретаций. В «Анналах Белерианда» об этом событии говорится так: «Ныне Фионвэ сразился в последней битве древнего мира, Великой Битве, прозванной также Ужасной» (LR, р. 144) (*перевод О. Гавриковой*). После того, как сухопутные силы Моргота были разбиты, он отступил в свою твердыню Ангбанд, а затем «выпустил своих крылатых драконов, которых прежде никто не видел; и Фионвэ был отброшен назад, к Дор-на-Фауглит. Но тут в небе появился Эарендель и поверг Анкалагона, Черного Дракона, и, рухнув, тот сокрушил Тангородрим» (LR, р. 144) (*пер. О. Гавриковой*).

Историческое повествование «Квента Сильмариллион» (написанное примерно в то же время) сообщает нам дополнительные детали этой битвы – например, что «драконы налетели, точно грохочущий гром и огненная буря, а крылья их были из стали» (LR, р. 329) (*пер. О. Гавриковой*). Эарендель же описан как явившийся

в ореоле белого пламени, и к «Вингелоту» слетелись все грозные птицы небес, а вождем их был Торондор; весь день и всю темную ночь в воздухе продолжалась битва, и исход ее оставался неясен. Перед самым рассветом Эарендель сразил Анкалагона Черного, самого могучего из драконов крылатой рати, и сбросил его с небес; и тот, рухнув вниз, сокрушил твердыни Тангородрима. И вот встало солнце, и Дети валар одержали победу, и почти все драконы были уничтожены, кроме лишь двух: а те бежали на Восток (LR, р. 329) (*пер. О. Гавриковой*).

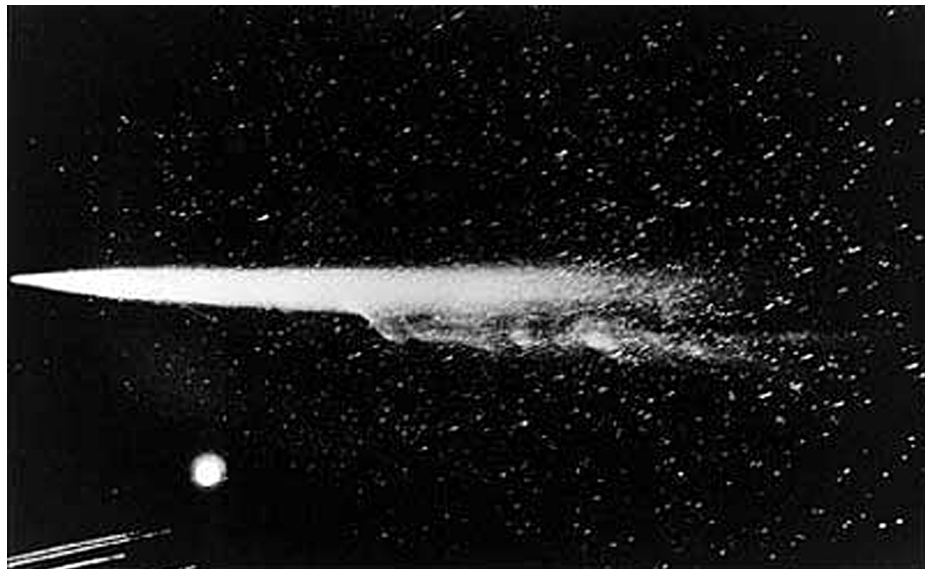
Здесь интересна связь конца битвы – падения поверженного дракона на землю – и восхода солнца, своего рода выворачивание наизнанку истории девы солнца Урвэнди, упавшей с неба из-за нападения Моргота.

М. Мартинес (Martinez, 2003, p. 398) рассуждает, какой эта битва явилась бы глазам наблюдателей с земли, если смотреть на нее издали. Он заключает, что Эарендель показался бы «светящейся точкой в небе, но его противник рассыпал бы вокруг него огненный дождь». Можно ли это толковать как метеорный поток, «проливающийся» из той точки в небе, где расположена Венера? Вспомним вышеупомянутую библейскую битву Михаила и его ангелов с драконом (Откр. 12:7–9). Подобным астрономическим явлением можно, пожалуй, также объяснить запись под 24 июля 1239 г. в «Истории англичан» Матвея [*в оригинале ошибочно Michael, а не Matthew*] Парижского:

В канун дня Св. Иакова, однако, в сумерках, когда звезды еще не показались и небо было самым чистым, явилась в облике Люциферовом [*т.е. сначала принятая за Венеру*] великая звезда, словно факел, что сам собой летел в воздушном пространстве, как горящая стрела ярче всего у острия, оставляя за собой в полете огонь и дым. Так она являлась несколько раз, и решено было, что это либо змей, либо комета (Gigliotti, пер. из Madden, 1866, 424) [11].

Но при упоминаемом ранее появлении кометы Галлея в 1910 г. также было сближение кометы с Венерой, как это запечатлено на знаменитом фотоснимке 13 мая 1910 г., сделанном в Обсерватории Лоуэлла (Флагстафф, штат Аризона) (Рис. 1). Известный популяризатор астрономии Мэри Проктор рассказывает, как неделей ранее, 6 мая 1910 г., ей предстало весьма зловещее зрелище, когда и комета, и Венера, наблюдаемые сквозь влажный воздух, появились в предрассветном небе в неестественном кроваво-красном свете. Ее внимание тогда привлекло нечто,

похожее на изогнутый язык пламени. Сначала я подумала, что это пожар, но тут вспомнила, что в это время должна всходить луна. Она была ущербной и казалась окровавленным ятаганом, поблескивающим сквозь дымку. Впечатлительный зритель решил бы, что это небесное знамение грядущего зла, ибо зрелище и впрямь внушало благоговейный трепет, пока луна не поднялась над дымкой и не засияла, словно начищенное серебро (“Comet’s Red Glare,” 1910).

[Рис. 1: Комета Галлея и Венера над Флагстаффом, штат Аризона.
Фото из открытых источников]

Хотя у меня до сих пор нет свидетельств, что Толкин сам когда-либо видел комету Галлея из облачной Англии, но в прессе сообщалось об ужасе, который вызвала кровавая окраска этой кометы у наблюдателей на Бермудах в ночь смерти короля Эдуарда VII (“Comet’s Red Glare,” 1910).

Неподвижные звезды и художественные вольности

Одно из наиболее заметных различий между метеорами и кометами – то, как они движутся. Вспышка, вызываемая метеором, длится жалкие несколько секунд, а дымный след от метеора рассеивается буквально за минуты. Движение же кометы становится заметным относительно звезд на заднем плане, и изменение ее положения можно различить в лучшем случае через несколько часов. Таким образом, кометы всходят и заходят вместе со звездами. Значит, под описание битвы между Эаренделем и Анкалагонном явно не подходят ни метеоры, ни кометы, так как битва занимает весь день и всю ночь. Заметим, что проблема здесь не в возможности наблюдать небесные тела во время светового дня. Венеру можно увидеть при дневном свете зорким невооруженным глазом, если знать, куда смотреть, а Большая январская (Дневная) комета 1910 года (не путать с кометой Галлея, прилетавшей в том же году) также недолго была видна невооруженным глазом – как ее увидели рабочие трансваальского алмазного рудника «Премьер» в Южной Африке (Schaaf, 1997, p. 262). Вспомним, что комета, о которой говорится в письме Рождественского деда от 1927 г., тоже была такой яркой, что ее можно было видеть весь день. Яркие метеоры тоже наблюдались в дневные часы.

Проблема в том, что противники не заходили за горизонт круглые сутки [12]. К счастью, в легендарии есть прецеденты для такого противоестественного движения небесных тел. Например, в раннем сочинении «Сказание о Солнце и Луне» в «Книге утраченных сказаний» большинство звезд движется под управлением манир и сурули, но некоторые «пребывали там, где висели, и не двигались с места» (*BOLTI*, р. 181–182) (*пер. С. Таскаевой*). Две такие неподвижные звезды названы по именам – это Морвиньон, в котором опознается Арктур, самая яркая звезда созвездия Волопаса в нашем Первичном мире, и Ниэллуин – так называемая Собачья звезда, Сириус (*BOLTI*, pp. 261; 200). Благодаря своей близости к Полярной звезде, Волопас восходит и заходит не так, как многие другие созвездия, и это его особое движение отмечали многие античные авторы, такие как Арат или Боэций. В частности, заходит он вертикально, медленно скрываясь за горизонтом в течение восьми часов – и первым скрывается Арктур (Larsen, 2010, р. 201) (*русский перевод статьи см. в «Палантире» № 78*).

Более широко известный пример странного движения небесных тел можно найти в «Акаллабет», где сказано, что, когда валар окончили свои труды над Нуменором, «Звезда Эарендиля ярко вспыхнула на Западе как знак того, что все готово, и луч ее, точно путеводная нить, прочертил путь через море, и подивились люди, завидев серебристое пламя на дорогах Солнца» (*Sil*, р. 260) (*пер. С. Лихачевой*). Венера, проходящая по той же траектории, что и Солнце – само по себе не чудо, потому что и Венера, и Солнце (а также Луна) движутся относительно звезд по одному и тому же маршруту – эклипике. Что и вправду удивительно – когда «эдайн вышли на кораблях в открытое море, следуя за Звездой... много дней..., столь ярко пылал Ротинзиль, что даже по утрам люди различали на Западе его трепетный свет, а безоблачными ночами он сиял один, ибо все другие звезды меркли в его лучах» (*Sil*, р. 260) (*пер. С. Лихачевой*). Действительно, появление Венеры на западе напротив восходящего солнца в любое время, не говоря о том, что она оставалась в таком положении неподвижной несколько дней подряд, – грубое нарушение орбитальной механики нашей Солнечной системы. Однако это вполне соответствует независимому характеру Эаренделя-морехода и его прежним поступкам в Средиземье.

Заключение

Астрономы читают «Англосаксонскую хронику» и другие подобные работы с большим интересом и стараются определить различные астрономические явления по их описаниям, как и соотнести погодные записи в хрониках с конкретными событиями, такими как определенные кометы и метеорные потоки или вспышки полярного сияния (см. напр.: Beard, 2005, р.261; Eglar, 2002, р. 184; Mardon et al., 1992, р. 385). Результаты иногда приводили к научным открытиям. Например, исследователи воспользовались записью «Англосаксонской хроники» под 5 мая 1110 г. о наблюдении необычно темного лунного затмения для датировки извержений вулканов, ставших причиной повышенного содержания сульфатных отложений в гренландских ледяных ядрах (Guillet, 2020). Подобным же образом астрономы используют упоминания в «Англосаксонской хронике» о полярном сиянии или похожих на него явлениях для реконструкции случаев необыкновенно сильной солнечной активности до XVII века – эпохи изобретения телескопа и

начала организованных наблюдений за солнечной активностью (Hayakawa et al., 2019; Neuhäuser and Neuhäuser, 2011). Поэтому отрадно видеть в вымышленной средневековой историографии Толкина отражение астрономических аллюзий такого рода, что добавляет еще один оттенок вкуса в Котел Повествования.

Примечания

[1] Еще более известный срыв полного затмения – солнечного – произошел в Англии в том же году несколькими месяцами ранее, 29 июня 1927 г., и тоже по вине обычной для Англии облачности на протяжении почти всей зоны полного затмения (Marriott, 1999, p. 138). Возможно, Толкин был вдвойне раздосадован, что пропустил целых два затмения за один год.

[2] Очевидна параллель с греческим мифом о Фэтоне. Священник-иезуит и эрудит Франц Ксавер Куглер предполагает, что в основе мифа о Фэтоне лежит реальное падение крупного метеорита примерно в 1500 г. до н.э. (Kugler, 1927, p. 39). Термины «метеор» и «метеорит» относятся к сходным, но технически разным явлениям – хотя их, к сожалению, нередко путают (особенно в популярной прессе). В современном понимании *метеором* следует называть кусок камня, металла или сгусток пыли из космоса (так называемый метеороид), который попадает в земную атмосферу и вследствие трения сгорает, оставляя полосу света. Если этот кусок не сгорает и ударяется о землю – его называют *метеоритом*.

[3] Я в основном обхожу споры (см. напр. Burgess and Kulikowski, 2013; Davenport, 2004; Vanderputten, 2001) средневековых ученых по поводу различий между этими тремя типами текста. Здесь более короткие тексты будут называться попеременно *летописями* или *хрониками*, а более длинные и подробные повествования – *историческими сочинениями (историями)*.

[4] Повествовательная структура «Сильмариллиона», изданного в 1977 г., подробно анализируется в других работах (см. напр. Cristofari, 2012; Lewis, 1996; Nagy, 2004; Wise, 2016). В настоящей статье речь идет прежде всего о томах «Истории Средиземья» (HoMe).

[5] В поздних работах (напр., *MR*, pp. 370, 373) Толкин начал полагать, что описание событий Первой эпохи дается у него в основном глазами людей (в особенности нуменорцев), и поэтому «на две стадии отдалено от истинных сведений» (*MR*, p. 401). Это изменение в немалой степени было мотивировано его нарастающим недовольством собственной космологией – особенно созданием солнца и луны из Двух Древ.

[6] Следует упомянуть одну «небесную битву», в которой Мелькор не участвует – явное преследование Эаренделя-морехода «Кораблем Луны», о котором говорится в раннем стихотворении «Побережья Фаэри» и наброске «Сказания об Эаренделе» (*BOLT II* pp. 255, 262, 268–269). Как сказано в (Larsen, 2019), Толкин описывает здесь видимое передвижение Луны и Венеры по небу вдоль эклиптики в реальном мире (когда в течение нескольких дней каждого месяца Луна заметно приближается к Венере, словно догоняя ее). Но это регулярное явление, и поэтому его нельзя рассматривать в одном ряду с явлениями необычными – такими как метеоры, кометы или полярное сияние. Отзвук этой метафоры сохраняется в произведениях 1930-х гг., где

метеоры трактуются как звезды, за которыми гоняется Тилион – своевольный и непослушный лунный кормчий. Звезды ищут прибежища «у корней земли», но, снова столкнувшись там с Тилионом, «бегут от него в верхние воздушные пределы» (пер. С. Лихачевой) – довольно странный взгляд на метеоры, которые взлетают в небо вместо того, чтобы падать с него (LR, p. 240–242).

[7] Красное излучение, связанное с кислородом, появляется на высоте от 250 км – вдвое большей, чем та, на которой в атмосфере возникает обыкновенное зеленое излучение – и, следовательно, может наблюдаться в более низких широтах, чем зеленое (Blanc and Mäkinen, 1994, p. 599–601).

[8] Третий пример, где у Толкина есть аллюзия на северное сияние – название «Пылающий Вереск» для ковша Большой Медведицы в языке людей. Подробности см. (Larsen, 2005) (русский перевод статьи см. в «Палантире» № 77). Это тоже отсылка к войне валар с Мелькором, которая «разразится в конце дней» (пер. С. Лихачевой), так как Варда намеренно поместила Большой Ковш (Валакирку) на севере в «знак рока», грозящего Мелькору (Sil, p. 48). Следует отметить, что во всех трех упомянутых случаях полярные сияния появляются на северном небе, что соответствует событиям, происходящим в северном полушарии сферического мира (хотя в сферическом мире в местностях к югу от экватора должны быть видны и «южные сияния» над южным горизонтом). Если в Первую эпоху Арда плоская, наиболее логичным объяснением для всех свечений, наблюдаемых на севере, будет символическое или метафорическое (т.е. связь их с Морготом и расположением его твердыни на севере).

[9] Толкин десятилетиями изменял написание имени своего персонажа. Я буду последовательно использовать такое написание, за исключением цитат, в которых приводится другой вариант.

[10] Более подробные сведения об идентификации НЛО см.: https://nightsky.jpl.nasa.gov/news-display.cfm?News_ID=597.

[11] Выражаю благодарность моему коллеге Гилберту Джильотти за объективный перевод этой фразы с латинского языка.

[12] В сферическом мире это можно объяснить тем, что интересующие нас небесные объекты расположены поблизости от Полярной звезды. Например, Большая Медведица (у Толкина – Валакирка) при ее наблюдении из средних и высоких северных широт никогда не заходит, а вместо этого вращается вокруг Полярной звезды.

Список сокращений

BOLTI – Tolkien, J.R.R. (1984) *The Book of Lost Tales*, Part I, edited by Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Книга утраченных сказаний. Ч. 1. М.: АСТ, 2020.)

BOLT II – Tolkien, J.R.R. (1984) *The Book of Lost Tales*, Part II, edited by Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Книга утраченных

сказаний. Ч. 2. М.: АСТ, 2020.)

FC – Tolkien, J.R.R. (2004) *Letters from Father Christmas*, edited by Baille Tolkien. Boston: Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Письма Рождественского деда. М.: АСТ, 2018.)

LR – Tolkien, J.R.R. (1987) *The Lost Road*, edited by Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Утраченный путь и другие произведения. М.: АСТ, 2021.)

MR – Tolkien, J.R.R. (1993) *Morgoth's Ring*, edited by Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin.

Rov – Tolkien, J.R.R. (1998) *Roverandom*, edited by Christina Scull and Wayne G. Hammond. Boston: Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Волшебные сказки. М.: АСТ, 2016.)

SOME – Tolkien, J.R.R. (1986) *The Shaping of Middle-earth*, edited by Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Устройство Средиземья. М.: АСТ, 2021.)

Sil – Tolkien, J.R.R. (2001) *The Silmarillion*, 2nd ed., edited by Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион. М.: АСТ, 2015)

WOJ – Tolkien, J.R.R. (1994) *The War of the Jewels*, edited by Christopher Tolkien. Boston: Houghton Mifflin.

Литература

Arlt, R., et al. (1999) “The 1998 Outburst and History of the June Boötid Meteor Shower.” *Monthly Notices of the Royal Astronomical Society* 308. P. 887–896.

Beard, D. (2005) “Astronomical References in the *Anglo-Saxon Chronicles*.” *Journal of the British Astronomical Association* 115(5). P. 261–264.

Blanc, M., and J. Mäkinen (1994) “Aurorae.” In P. Martinez, ed., *The Observer's Guide*, Vol. 2., p. 595-631. Cambridge: Cambridge University Press.

Brekke, A. and A. Egelund (1983) *The Northern Lights: From Mythology to Space Research*. Berlin: Springer-Verlag.

Burgess, R.W., and M. Kulikowski (2013) “Medieval Historiographical Terminology: The Meaning of the Word *Annales*.” *The Medieval Chronicle* 8. P. 165–192.

Burke, J. G. (1986) *Cosmic Debris*. Berkeley: University of California Press.

“Comet's Red Glare That Amazed Bermudians Easily Explained” (1910). *Rochester Democrat and Chronicle*, <https://www.newspapers.com/image/136435568/>.

Cristofari, C. (2012) “The Chronicle Without an Author: History, Myth and Narration in Tolkien's Legendarium.” In J. Klinger, ed., *Sub-creating Middle-earth: Constructions of Authorship and the Works of J.R.R. Tolkien*, p. 173-190. Zollikofen: Walking Tree Publishers.

Dall'Olmo, U. (1978) “Metatars, Meteor Showers, and Meteorites in the Middle Ages: From European Medieval Sources.” *Journal for the History of Astronomy* 9. P. 123–134.

- Davenport, T. (2004) *Medieval Narrative: An Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Denning, W.F. (1918) "Fall of Meteorites in Strathmore, Perth, December 3, 1917." *Journal of the British Astronomical Association* 28(4). P. 129–130.
- Eather, R. H. (1980) *Majestic Lights: The Aurora in Science, History, and the Arts*. Washington, D.C.: American Geophysical Union.
- Eddison, E.R. (2008) *The Worm Ouroboros*. Forgotten Books.
- Egler, R.A. (2002) "Astronomical Events Recorded in the Medieval Anglo-Saxon Chronicles." *Journal of the Royal Astronomical Society of Canada* 96 (5). P. 184–187.
- Genth, S. S. (1997) *Comets, Pop Culture, and the Birth of Modern Cosmology*. Princeton: Princeton University Press.
- Guerber, H.A. (1992) *Myths of the Norsemen*. New York: Dover.
- Guillet, S., et al. (2020) "Climatic and Societal Impacts of a 'Forgotten' Cluster of Volcanic Eruptions in 1108-1110 CE." *Scientific Reports* 10: article 6714.
- Hayakawa, H., et al. (2019) "The Celestial Sign in The Anglo-Saxon Chronicle in the 770s: Insights on Contemporary Solar Activity." *Solar Physics* 294: article 42.
- Ingersoll, E. (1928) *Dragons and Dragon Lore*. New York: Payson and Clark Ltd.
- Jago, L. (2001) *The Northern Lights*. New York: Alfred A. Knopf.
- Kronk, G. W. (1999) *Cometography*, Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press
- Kronk, G. W. (2011) "Comet Hysteria and the Millennium: A Commentary." Yowcrooks, <https://yowcrooks.wordpress.com/2011/06/08/comet-hysteria-and-the-millennium-a-commentary-by-gary-w-kronk/>.
- Kugler, F.X. (1927) *Sibyllinischer Sternkampf und Phaëthon in Naturgeschichtlicher Beleuchtung*. Munster: Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung.
- Larsen, K. (2019) "Cynewulf, Copernicus, and Conjunctions: The Problems of Cytherean Motions in Tolkien's Medieval Cosmology." International Congress on Medieval Studies, Western Michigan University, Kalamazoo, MI.
- Larsen, K. (2010) "Myth, Milky Way, and the Mysteries of Tolkien's *Morwinyon*, *Telumendil*, and *Anarimma*." *Tolkien Studies* 7. P. 197–210.
- Larsen, K. (2020) "A Tale of Tails: Medieval Fantasy and the Great Comets of the 1990s." *Tales After Tolkien Society*, <http://talesaftertolkien.blogspot.com/2020/10/guest-post-kristine-larsen-tale-of.html>.
- Larsen, K. (2005) "Tolkien's 'Burning Briar' - an Astronomical Explanation." *Mallorn* 43. P. 49–52.
- Lewis, A. (1996) "Historical Bias in the Making of *The Silmarillion*." *Mythlore* 21 (2). P. 158–166.
- Madden, F. (1866) *Matthæi Parisiensis, Historia Anglorum*, Vol. II. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer.
- Mardon, E.G., A.A. Mardon, and J. Williams (1992) "The Eleven Observations of Comets Between 678 AD and 114 AD Recorded in The Anglo-Saxon Chronicle." In *Asteroids, Comets, Meteors*

1991, p. 385–393. Houston: Lunar and Planetary Society.

Marriott, R.A. (1999) “1927: a British Eclipse.” *Journal of the British Astronomical Association* 109 (3). P. 117–143.

Martinez, M. (2003) *Understanding Middle-earth*. Poughkeepsie: Vivisphere.

McBeath, A. (2003) “Meteor Beliefs Project: an Introduction to the Meteor-dragons Special.” *WGN* 31(6). P. 189–191.

Nagy, G. (2004) “The Adapted Text: The Lost Poetry of Beleriand.” *Tolkien Studies* 1. P. 21–41.

Neuhäuser, R. and D.L. Neuhäuser (2011) “Solar Activity Around AD 775 from Aurorae and Radiocarbon.” *Astronomische Nachrichten* 336(3). P. 225–248.

Sagan, C., and A. Druyan (1985) *Comets*. New York: Random House.

“Salzburg Calls Fire Brigade To Put Out Aurora Borealis” (1926) *New York Times*, 1. <http://www.solarstorms.org/NewsPapers/1926c.pdf>.

Schaaf, F. (1997) *Comet of the Century*. New York: Springer Verlag.

Scull, Christina, and Wayne G. Hammond (2017) *The J.R.R. Tolkien Companion and Guide: Chronology*, rev. ed. London: HarperCollins.

Short, T. (1741) “An Account of Several Meteors.” *Philosophical Transactions* 41. P. 625–630.

Vanderputten, S. (2001) “Typology of Medieval Historiography Reconsidered: A Social Re-interpretation of Monastic Annals, Chronicles and Gesta.” *Historical Social Research* 26(4). P. 141–178.

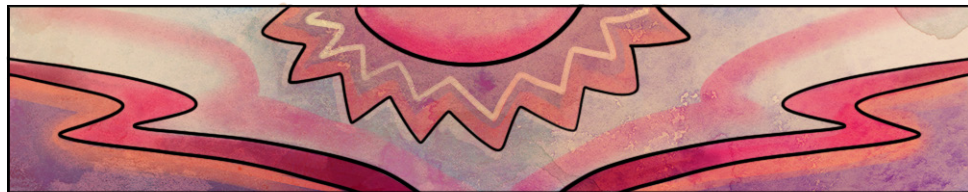
Warner, E. A. (2003) “Meteor Beliefs Project: Dragons as Meteors or Comets in Russian Folk Beliefs.” *WGN* 31 (6). P. 195–198.

Whitelock, D., ed. (1961) *The Anglo-Saxon Chronicle*. London: Eyre and Spottiswoode.

Wise, D. W. (2016) “Book of the Lost Narrator: Rereading the 1977 *Silmarillion* as a Unified Text.” *Tolkien Studies* 13. P. 101–124.

Yeomans, D. K. (2007) “Great Comets in History.” *Jet Propulsion Laboratory*, https://ssd.jpl.nasa.gov/?great_comets.

Игорь Хазанов

Международная конференция к 130-летию Дж. Р. Р. Толкина «Творчество Толкина в историко-литературном контексте»

(отчет)

Международная конференция к 130-летию Дж. Р. Р. Толкина «Творчество Толкина в историко-литературном контексте» была успешно проведена с 13 по 16 января 2022 г. на базе Института мировой литературы им. Горького РАН в онлайн-режиме на платформе ZOOM. В конференции приняли участие более 40 докладчиков из 7 стран мира – США, Великобритании, Франции, Греции, Италии, Армении и, конечно, России. Темы докладов охватывали широкий круг предметов исследования творчества Толкина: компаративистика, источниковедение, переводоведение, лингвистика, жанровая классификация, биография, рецензия.

Идея конференции возникла у меня ещё весной 2021 г. в связи с необходимостью обсудить с научной точки зрения как место, которое занимает творчество Толкина в современной культуре, так и изменения в восприятии его произведений, связанные с теми «оптическими фильмами», которые накладывает наше время. Особенно меня интересовало восприятие идей и концепций, высказанных Профессором, при взгляде на них через призму постмодернизма, и корни такого явления. Я обсудил эту идею с Марией Штейнман, профессором Департамента медиа НИУ ВШЭ, исследователем творчества Толкина, которая ведёт YouTube-канал Creative Space. И, уже вместе, мы встретились на заседании Барфилдианского общества России, председателем и вдохновителем которого является Мария Эммануиловна Шаскольская, с научными сотрудниками ИМЛИ РАН, исследователем творчества Толкина к.ф.н. Анной Гумеровой и медиевистом к.ф.н. Валентиной Сергеевой (Полли Перкс). Они полностью поддержали нашу идею, и именно благодаря их усилиям ИМЛИ предоставил нам ресурсы для проведения конференции. Таким образом, соорганизаторами конференции стали ИМЛИ РАН, Департамент медиа НИУ ВШЭ и Толкиновское общество Санкт-Петербурга (ТО СПб), почётным членом которого я являюсь. Валентина Сергеева согласилась принять на себя обязанности научного секретаря конференции и с честью справилась с этой

Международная конференция
к 130-летию со дня рождения
Дж. Р. Р. Толкина

International Conference
to Mark the
130th Anniversary
of J.R.R. Tolkien

Творчество Дж. Р. Р. Толкина
в контексте литературного процесса

J.R.R. Tolkien's Works
in the Context of Literary Processes

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ
THE PROGRAM AND THE ABSTRACTS

Институт мировой
литературы им.
А.М. Горького РАН
(ИМЛИ РАН)

A.M. Gorky Institute
of World Literature
of the Russian Academy
of Sciences (IWL RAS)

НИУ Высшей школы
экономики
(НИУ ВШЭ)
Департамент медиа

Higher School of
Economics University
(HSE University)
Media Department

Толкиновское общество
Санкт-Петербурга

Tolkien Society of
Saint-Petersburg

13-16 января 2022 г.
Москва, ИМЛИ РАН
(платформа ZOOM)

January 13-16, 2022
Moscow, IWL RAS
(ZOOM platform)

нелёгкой работой – вела переписку с авторами, рассылку приглашений, отвечала на вопросы. Также мы пригласили толкиноведа и религиоведа, многолетнего организатора конвента «ВесКон» Анну Ашарину (Алоэ), как соорганизатора, для консультаций, работы с тезисами докладов и в итоге – для организации самого процесса ведения конференции, и очень благодарны ей за ту чёткость и доброжелательность, которую Анна привнесла в работу. И всё заверте... (с).

Были разосланы приглашения спикерам, все члены оргкомитета работали над оценкой и обработкой присланных заявок и тезисов докладов, уточнением их с докладчиками. Всё это продолжалось с июня до конца декабря 2021 г.! По результатам была составлена и утверждена программа конференции. Изначально конференция планировалась на 3 дня, с 14 по 16 января, но вследствие большого количества присланных докладов был добавлен еще один день.

13 января все соорганизаторы собрались в Большом зале ИМЛИ. Было зачитано обращение заместителя директора ИМЛИ РАН д. ф. н Дарьи Московской, сказаны вступительные слова соорганизаторов – и начались доклады. Высокий научный уровень докладов и доброжелательное, вдумчивое обсуждение, к счастью, сохранялись все 4 дня конференции.

Слева направо: В. Сергеева, М.А. Штейнман, А.Л. Гумерова, И. Хазанов, А. Ашарина

Не умаляя уровень всех докладчиков, я хочу отметить некоторые из них, которые лично мне были особенно интересны:

Мария Семенихина (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) сделала попытку реконструкции студенческого доклада самого Толкина о поэте Фрэнсисе Томпсоне с опорой на сохранившийся и опубликованный краткий конспект из архивов Эссеистского клуба Эксетер-колледжа.

Анна Ашарина (независимый исследователь, Москва) прочитала интереснейший доклад (вероятно, он будет еще интереснее в виде опубликованной статьи в более полной версии) о влиянии античных философских концепций на творчество Дж. Р. Р. Толкина на примере заметки «Возрождение эльфов». Неожиданный параллелью и дополнением к этой работе прозвучал доклад (на английском языке) представителя греческого Толкиновского общества Димитриоса Коловоса (Фессалоники, Тракийский университет Демокрита) о влиянии древнегреческой культуры на Толкина. Как всегда, глубокое исследование текста провела Екатерина Юрьевна Лебедева (Кеменкири) (Институт археологии РАН). Ее доклад ««Сильмариллион»: работа редактора и восприятие читателя (на примере сюжета об уходе Мелиан)» расставляет точки над і в осознании мотиваций персонажей.

Среди студенческих докладов меня поразила глубиной и научной ценностью работа Ларисы Сергеевны Соколовой (Литературный институт имени А.М. Горького) «Ход и восприятие времени в Легендарии Дж. Р. Р. Толкина: от Чертогов Безвременья до дней Солнца и Луны». Очень приятно, что подрастает новое поколение толкиноведов, которое, вполне возможно, ещё даст фору нынешним исследователям!

Мария Александровна Штейнман подняла в своём докладе тему, которая требует серьёзного изучения и заставляет задуматься: «Социокультурные смыслы “Властелина Колец”: трансмедийная

трансформация». Её дополнила Мария Алексеевна Артамонова (Фарингдон, Великобритания, Оксфордский университет) с докладом «Язык Мордора: толкиновские ассоциации в современном русско- и англоязычном околополитическом обиходе».

Михаил Сергеевич Першин (иеромонах о. Димитрий) (Москва, РНИМУ им. Н. И. Пирогова) прочел лекцию «Эхо милосердия: аксиология Толкина в поле европейской культуры от Гомера и Гиппократов до Михаила Булгакова и Джоан Роулинг», важную для духовного восприятия творчества Толкина и других авторов.

Анна Леонидовна Гумерова провела великолепный литературоведческий анализ стихотворения Кристины Россетти («Up-Hill») и его цитат и аллюзий во «Властелине Колец» Дж.Р.Р. Толкина.

Доклад Сергея Вячеславовича Никишина (Воронежский государственный педагогический университет) «Символическое восприятие творчества Дж. Толкина в современном Китае и параллели со средневековой китайской фантастической прозой» был не просто очень интересным и познавательным, но и по-настоящему расширяющим горизонты восприятия. Отдельная благодарность Сергею Вячеславовичу за увлекательный рассказ об особенностях подходов к переводу на китайский язык и о восприятии ономастикона китайскими читателями.

Глубокая благодарность Эрендило – Светлане Борисовне Лихачевой (Москва) – и за доклад «“Лэ о Лейтиан” Дж. Р. Р. Толкина и поэтическая традиция бретонских лэ: жанровое своеобразие», и за сам великолепный перевод «Лэ», который дал почву для этого доклада.

Было весьма интересно послушать Холли Ордуэй (Holly Ordway, La Crosse, USA, Word on Fire Institute), автора книги «Tolkien’s Modern Reading: Middle-earth Beyond the Middle Ages»: её доклад «Not a Bandersnatch: Tolkien’s Modes of Engagement with Source Material [Не Брандашмыг: Способы работы Толкина с материалом источников]» даёт представление о работе с источниками в восприятии западного исследователя. Название доклада восходит к знаменитой фразе К.С. Льюиса о том, что влиять на Толкина так же невозможно, как влиять на Брандашмыга (*to influence a bandersnatch*), которая отсылает к фразе из «Алисы в Зазеркалье» о невозможном действии – «все равно что пытаться поймать Брандашмыга»; так что игра с литературными аллюзиями заложена в самой структуре работы.

Как всегда, неоспорима ценность исследований Константина Сергеевича Пирожкова (Пермь). Константин находит уникальные источники и умеет докопаться до самых «корней гор». Его доклад «Советы писателя: рекомендации Толкина по вопросам литературного творчества в личной переписке» открывает нам не только неизвестные стороны личности самого Толкина, но и неизвестных нам до этого (и очень интересных!) людей из его окружения.

Лингвистический доклад Эдуарда Ключко (Париж, Франция, Университет Экс-Марсель) «Что случилось с эльфийскими языками?» был сделан на высоком профессиональном уровне. Эдуард Ключко сейчас готовит книгу по эльфийским языкам Толкина на английском языке.

Острый диспут вызвал доклад Елены Владимировны Афанасьевой (Торре-Сан-Патрицио, Италия) «“Властелин Колец” как постмодернистский роман»: он показал важность нестандартного подхода к изучению творчества Толкина.

Все прозвучавшие доклады были весьма интересны и имели высокую научную ценность.

Из тех докладов, авторы которых, к сожалению, не смогли выступить, очень хотелось бы познакомиться с работой Надежды Алексеевны Карповой (Москва, факультет специальной психологии Московского психолого-педагогического факультета Центра социальной адаптации и профессиональной подготовки для лиц с выраженными интеллектуальными нарушениями с расстройствами аутистического спектра) «Психотерапевтическая трактовка сюжета “Сильмариллиона” Дж. Р. Р. Толкина (юнгийанский подход)». Очень надеемся увидеть его в опубликованном виде.

В конце третьего дня конференции состоялось интервью с составителем и редактором «Природы Средиземья» Карлом Хостеттером (Carl F. Hostetter) (спасибо Эленирэ за огромную работу по подготовке вопросов!), а во второй половине дня в воскресенье, 16 января – круглый стол «Толкин между модерном и метамодерном», вела который Мария Штейнман. После круглого стола мы кратко, так как все устали, подвели итоги конференции и выразили надежду на новые встречи.

По результатам конференции планируется выпуск рецензируемого сборника материалов с включением в РИНЦ и, если удастся, в Web of Science; сейчас над ним идёт работа.

Кроме того, хочется выразить отдельную благодарность за помощь с технической стороной конференции Эленирэ и замечательному системному администратору ИМЛИ Дмитрию.

С программой и тезисами конференции можно ознакомиться здесь:

http://imli.ru/images/Prog_Tolkin.pdf

Видеозапись всех дней конференции:

<https://youtu.be/XeNes3nVu0o> – 1 день

<https://youtu.be/4i7xCu2Es34> – 2 день 1 часть

<https://youtu.be/LNX8yUiDt8k> – 2 день 2 часть

<https://youtu.be/3rpy6wGj3s> – 3 день

<https://youtu.be/ZihSVKGxTxY> – 4 день

